Вельский районный муниципальный краеведческий музей
Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Исследования и материалы

Вельск
2002

II.

ПАМЯТНАЯ КНИГА ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА ГЛОТОВА

НОВОНАЙДЕННЫЕ ЧАСТИ ДНЕВНИКА ПЕЖЕМСКОГО КРЕСТЬЯНИНА ИВАНА ГЛОТОВА (1906–1915, 1917, 1927–1929 гг.)

В 1997 г. в серии «Библиотека российского этнографа» мы опубликовали обширный дневник Ивана Григорьевича ГЛОТОВА (1873–1959), пежемского крестьянина д. Притыкинской (Берег) Никифоровской волости (впоследствии Пежемского сельсовета) Вельского уезда Вологодской губернии (впоследствии Архангельской области),[1] хранящийся в Вельском краеведческом музее (ВКМ КП 2560/2). Он, названный нами «На разломе жизни», охватывал большой период с 1915 по 1932 гг. – период нэпа и насильственной коллективизации, период, ставший переломным в жизни не только крестьянства, но и всей нашей страны. Это одна из первых в отечественной историографии публикация дневника крестьянина, представляющего собой редкий источник для изучения жизни на уровне крестьянской семьи в самый противоречивый и все еще слабо изученный период новейшей истории Русского Севера.

Однако при всей значительности публикации 1997 г. в ней были существенные лакуны: отсутствовало начало дневника, то есть записи до середины 1915 г. (имеющийся в нашем распоряжении текст начинался с 10 августа), 1917 г. (в это время И. Г. Глотов продолжал жить в Петрограде) и 1929 г. – года, непосредственно предшествовавшего коллективизации (опубликованные части, относившиеся к советскому времени, охватывали 1918–1926, 1929 г., начиная с 12 августа, 1930 и 1931 гг.). И вот в момент завершения работы над подготовкой к печати, когда уже был сделан набор, благодаря усилиям научного сотрудника Вельского краеведческого музея Н. С. Прибыткова, нашлась основная часть недостающих фрагментов,[2] на что и было указано во Введении (см. с. 9). Прежде всего это начало дневника с биографией, охватывавшей юные годы автора – с 1873 по 27 июля 1915 г. Эту часть предоставил в ксерокопии внук И. Г. Глотова **Валерий Николаевич Киселев,** ныне живущий в г. Владимире. Вторую часть в подлиннике передала Вельскому музею **Тамара Анатольевна Устинова**, внучка И. Г. Глотова (г. Каргополь). Эта часть, в свою очередь, состоит из двух фрагментов: первый, совсем небольшой по объему, относится к 1917 г. (6 января – 1 декабря) и второй, значительно больший, к 1927–1929 гг. (последняя запись датирована 27-м июля, то есть недостает нескольких листов до следующей, ранее опубликованной записи от 12 августа). Соединение новонайденных фраг-

---

[1] *На разломе* жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области 1915–1931 гг. / Публ. *М. И. Мильчик* и *М. А. Шумар*. М., 1997.

[2] Краткий обзор новонайденной начальной части дневника см.: *Прибытков Н.* Неизвестные страницы из жизни пежемского крестьянина Ивана Глотова // Вельские вести. 1999. 9 сент.

ментов с уже опубликованным текстом позволяет утверждать, что таким образом восстанавливается почти весь дневник Глотова (продолжает недоставать лишь несколько листов преимущественно на стыках частей).

Однако, в отличие от книги «На разломе жизни», здесь новонайденные части публикуются не полностью, а в извлечениях, правда, весьма значительных. Они отобраны с точки зрения примечательности, характерности или важности записей. Сохранено все, что касается экономической, религиозной сторон жизни деревни и семейства Глотова, их взаимоотношений с властью, а также отклики автора на внешние события. Опущены же многие записи, касающиеся болезни детей, содержания повторяющихся из года в год повседневных сельскохозяйственных работ, работ по дому – всего того, что с почти исчерпывающей полнотой уже представлено в книге.

Пропуски текста в публикации отмечены отточием в квадратных скобках – [...]. Оставлено авторское написание ряда слов с больших букв, например, Министр, Сельсовет, Уисполком, обозначение времени, например, 8-10 час. утра, 12-35 час. дня, 10-48 час. вечера, что означает соответственно 8 час. 10 мин., 12 час. 35 мин., 10 час. 48 мин. и т.д. Орфография сохранена в основном авторская, пунктуация же, как правило, приведена к современным нормам.

* * *

Вести дневник с регулярными поденными записями – «памятную книгу», как значится на титульном листе, Глотов начинает, по-видимому, лишь с 1910 г. Однако собственно дневник предваряется, как уже было сказано, автобиографией, а также записями приходно-расходного содержания и отчасти касающихся прошедших событий, как бы подытоживающими каждый прошедший год. Эти записи, без сомнения, велись раньше (отсюда точное указание потраченных сумм, а также чисел и даже часов приездов – отъездов) и теперь были набело переписаны в «книгу» во имя «полноты картины». В первые следующие годы дневник продолжает напоминать приходно-расходную книгу. Лишь постепенно все большее место в нем начинают занимать записи событийного характера. Тут следует особо подчеркнуть, что именно фактография, во многом сходная с летописным жанром, является главным содержанием «памятной книги» на всем ее протяжении. Напрасно искать в ней оценки людей, их поступков, «мысли по поводу», раздумья или чувства автора. Последние, если и появляются, то крайне редко, как бы против воли составителя, так как основное для него – каждодневная фиксация событий, в том числе и самых обыденных. Однако через них, через скрупулезные, изо дня в день, из года в год записи приходов и расходов мы можем судить об уровне и образе жизни Глотова, об изменениях его потребностей, о вере, об отношении к окружающим, родным, к детям и, прежде всего, к жене Таисии Михайловне, заботливость и любовь к которой он сохранил в течение всей своей жизни. В результате на основе множества косвенных признаков возникает облик человека долга, высокой и устойчивой нравственности.

Теперь обратим внимание читателей на то новое, что вносят публикуемые здесь части по сравнению с книгой «На разломе жизни».

Прежде всего, мы узнаем, что Глотов учился в Пежемском сельском училище пять лет и окончил его в звании учителя 3-го разряда, а затем после воинского призыва в 1894 г. служил в г. Мышкине на Волге писарем в управлении уездного воинского начальника. Здесь – истоки его почти безупречной грамотности и явное пристрастие к письменному слову.

Вскоре после возвращения домой, в 1896 г., он уходит сначала в Ярославскую губернию на работу по заготовке камня для Ярославско-Рыбинской железной дороги, затем на стройку Вологодско-Архангельской железной дороги, потом на мануфактуру в селе Родниках Юрьевского уезда Костромской губернии, откуда в мае 1898 г. отправляется в Петербург. Там он поступает на фабрику нождачных изделий Н. Н. Струка, сначала рабочим, но вскоре становится конторским служащим, через которого в 1915–1916 гг. оформлялись заказы Военного ведомства, размещаемые на этой фабрике. Там, в центре заводской Выборгской стороны, Глотов проработал все 20 лет своей петербургско-петроградской жизни, вплоть до окончательного возвращения в родные края в марте 1918 г.

С чем был связан уход 23-летнего Глотова на заработки? Прямого ответа на этот вопрос в дневнике нет. Возможно, с тяжелой обстановкой в семье, о которой не раз упоминается на его страницах, но еще более вероятно, что причина общая со всеми отходниками: Иван Григорьевич – младший в семье, ему нужен источник дохода для себя, а также для помощи родителям. Ежегодно, в течение многих лет, несмотря на обиды, он посылает в деревню деньги, посылки, аккуратно, вплоть до копеек фиксируя посылаемое: крестьянская бережливость (но не жадность!) была характерной чертой Глотова. Вот как выглядит этот реестр: 1896 г. – 38 р., 1897 г. – 30 р., 1898 г. – 28 р. 50 к., 1899 г. – 94 р. 44 к., 1900 г. – 53 р., 1901 г. – 36 р. 63 к., 1902 г. – 72 р. 38 к., 1903 г. – 106 р. 61 к., 1904 г. – 53 р. 80 к., 1905 г. – 98 р. + 97 р. (швейная машина), 1906 г. – 38 р., 1907 г. – 56 р. 25 к., 1908 г. – 39 р. 45 к., 1909 г. – 34 р. 60 к., 1910 г. – 31 р., 1911 г. – 30 р. и т. д.

Уменьшение посылаемых сумм вызвано женитьбой в 1906 г. (на девушке из соседней деревни, но жившей в Петербурге в услужении) и появлением детей. Кроме денег, с оказией или почтой в родительскую семью посылаются подарки. В то же время отношения с нею таковы, что Иван Григорьевич оплачивает родному брату Афанасию встречи, проводы и провоз на лошади от деревни до железнодорожной станции Коноши или обратно.

Особенно подробно описаны в дневнике такие переломные для Глотова события, как смерть отца в 1911 г., возвращение в 1915 г. в деревню жены Таисии и поневоле разлучная жизнь с ней и детьми.

Ежедневные и многолетние записи расходов позволяют проследить формирование у Глотова черт городского жителя: например, только через 6–7 лет после женитьбы он начинает покупать для жены золотые украшения, боа из выхухолевого меха, зонтик, для себя – пиджачный костюм, пальто, карманные часы, палку с набалдашником, серебряные ложки с монограммами, пользуется услугами извозчика, носильщика… И, наоборот, после окончательного возвращения в деревню, быстро возвращается к жизненному укладу

крестьянина, теперь сам иногда занимается извозом, возя грузы и людей на железнодорожную станцию в Коношу и обратно.

Соответственно, если в первой части дневника почти отсутствует разговорный язык и преобладают канцелярские обороты (*«по выдержании экзамена», «призван к пребыванию учебного сбора», «был на излечении в больнице», «вступил в законный брак», «изъявил полное согласие содействовать»* и т. д.), то во второй, наоборот, господствует народная речь, пересыпанная словами местной лексики, что уже отмечалось нами во Введении к основной публикации (*«посеяли льном край полосы», «спихнул с грядок сена», «началась пировля», «я управлял со скотиной», «заорывали навоз», «Тая бучила на поварне»* и т. д.). Кстати, в конце 1920-х гг. впервые на страницах дневника наряду с традиционным пивоварением все чаще начинает упоминаться водка и выпивки по разным поводам.

События внешней жизни нечасто находят отражение на страницах дневника. Их буквально можно пересчитать по пальцам. Это потрясшая весь Петербург гибель в 1910 г. русского авиатора Льва Мациевича (ср. у Александра Блока: *В неуверенном, зыбком полете // Ты над бездной взвился и повис. // Что-то древнее есть в повороте // Мертвых крыльев, подогнутых вниз*...), начало первой мировой войны, повлекшее за собой взрыв патриотических чувств, проводы в действующую армию земляков и знакомых, изменение привычного уклада жизни, наконец, Февральская революция (Глотов переписывает в дневник весь состав первого Временного правительства). Однако вне поля его внимания остались русско-японская война, революция 1905 г. (впрочем, то был период, когда он еще не вел дневника в точном смысле этого слова), а также (что характерно!) Октябрьский переворот 1917 г. и все последующие «10 дней, которые потрясли мир». Записи от 27 и 31 октября содержат лишь перечисление состава посылок № 21 и 22, отправленных в деревню Таисии Михайловне, да покупку градусника.

Более существенны для нашего героя были события 1929 года в деревне, коснувшиеся его самым непосредственным образом. До апреля «года великого перелома» жизнь шла без каких бы то видимых изменений, скорее даже можно отметить признаки улучшения. Полностью сохранялись привычный уклад и ритм. Не изменила ситуацию и организация колхоза (в записи от 1 сентября 1928 г. читаем как бы между прочим: *«...было собрание: одни пошли в коллектив, в общину и 9 хозяйств на выселок.., в том числе и я...»*), но вот 30-го апреля следующего года уже *«насильственно постановили произвести классовый передел земли»* (и далее верный себе Глотов не забыл добавить: *«Погода чистая, сильный ветер»*).

Начинается деление всех по степени зажиточности, отсюда следуют льготы для одних или наоборот, ужесточение налоговых тягот для других. Глотов вынужден многократно обращаться в исполком с заявлением *«о переводе из зажиточных в крепкие середняки»*. Получает отказ и с горечью (редкий случай!) добавляет: *«...знал бы все это, не стоило бы унижаться»*. Начались бесконечные собрания (по преимуществу по ночам) и наезды комиссий по пересмотру ранее проведенных разделов покосов и огородной земли... Одна-

ко драма коллективизации еще впереди и она будет отражена, как всегда у Глотова, сдержанно и немногословно, но уже на опубликованных ранее страницах, относящихся ко второй половине 1929–1932 гг.

Итак, публикуемые далее новонайденные фрагменты жизнеописания пежемского крестьянина, сколь бы они не были интересны сами по себе, надо рассматривать как существенные дополнения к тому, что уже известно читателю под названием *«На разломе жизни»*.

М. И. МИЛЬЧИК

ЧАСТЬ I
1906–1915 гг.

Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова № 1

(*л. 2*) Иван Григорьевич Глотов родился в 1873 г. 6 января, день ангела 7 января. Крестной отец родной дядя Василий Семенович Кладовиков. Учился грамоте в Пежемском двухклассном сельском училище 5 лет. Окончил по образованию 3-го разряда учителя. Заведывающий учитель Димитрий Степанович Закрепин, учитель 1 кл[асса] Василий Ананьевич Пахолков, законоучитель священник Алексей Евгеньевич Кириллов.

До призыва на военную службу жил в деревне, работал по хозяйству. Призывался в 1894 году, 22 октября был принят и зачислен в писарские ученики в управление Мологского уездного воинского начальника, где и находился 13 дней, а потом зачислен приказом по бригаде в управление Мышкинского уездного воинского начальника, *(л. 2 об.)* где и находился в качестве писарского ученика до 1-го октября 1895 года. 1 же октября был отправлен на экзамен в управление Ярославской местной бригады в гор. Ярославль. По выдержании экзамена, по просьбе воинского начальника, отправили обратно к месту службы в гор. Мышкин. 31-го октября 1895 г. приказом по бригаде был зачислен в штат писарей. 4 декабря 1895 г. получена бумага – копия журнального постановления Вельского уездного по воинской повинности присутствия о возврате меня со службы взамен принятого другого в первобытное состояние. 8 декабря 1895 г. я уволился со службы из управления Мышкинского уездного воинского начальника и 12 декабря был уже дома.

С 12 декабря 1895 года по 1 апреля 1896 г. жил дома в деревне. За это время на лошадях с кладью ездил 1 раз в Вологду и 2 раза на Ембу.

(*л. 3)* 1 апреля 1896 г. ушел из дому на заработок. Жил в Ярославской губ[ернии] и уезде в деревне Сорокино в карьере по заготовке камня для строющейся жел[езной] дор[оги] Ярославль–Рыбинск. Домой вернулся осенью того же 1896 г. 27 октября.

Денег дал в хозяйство – 38 р.

20 апреля 1897 г. ушел на стройку Вологодско-Архангельской жел[езной] дороги на ст. Вондыш[а], работал там до 10 июля. 13 июля вернулся обратно.

Денег дал в хозяйство – 30 р.

1 сентября 1897 г. был призван к пребыванию учебного сбора в ратники ополчения, но в ратниках не служил.

4 февраля 1898 г. женился брат Афанасий Григорьевич на Александре Григорьевне урожденной Рудаковой дер. Бабьи.

20 апреля 1898 г. выбыл из деревни *(л. 3 об.)* пешком до гор. Вологды, от Вологды до Ярославля по жел[езной] дор[оге] в г. Ярославль. Поступил по земляной работе в Костромскую губ[ернию] в Юрьевецкий уезд на мануфактуру Михайлова в селе Родниках. Там не проработал и май месяц, отправился в Петербург, списался через Василия Алексеевича Кулакова (тот еще отбывал военную службу при Управлении Казачьих войск) с Семеном Васильевичем Кладовиковым и с мануфактуры Михайлова через ст. Горкино Шуйско-Ивановской ж[елезной] дор[оги] пешком на Волгу в посад Плеса Нерехотского уезда, сел на пароход до гор. Рыбинска. От гор. Рыбинска по жел[елезной] дор[оге] приехал в Петербург в 7 час. утра 28 мая 1898 года на кварт[иру] к Семену Васильевичу Кладовикову (Выборгская стор[она], Черная речка, д. № 35, кв. 39). На работу поступил на фабрику Н. Н. Струк[3] 12 июня 1898 г. рабочим, по 75 коп. в день.

Деньгами послал домой по 1-ое января 1899 года 28 р. 50 к.

(*л. 4*) 18 декабря 1899 г. уехал в отпуск в деревню на 1 месяц.

За 1899 г. выслал в деревню деньгами и покупками на сумму 94 р. 44 к.

1900–1909 гг.

1 февраля 1900 г. приехал из отпуска в Петербург.

2 февраля 1900 г. женился Семен Васильевич Кладовиков (на Аграфене Федоровной* урожд. Козловой); я был на свадьбе шафером.

За 1900 г. послал в деревню деньгами и покупками на сумму 53 р.

1901 г. 12 мая в 9 час. вечера выехал из Петербурга в деревню. Домой приехал 18 мая и работал дома; с 16 по 21 июля 1901 г. был на излечении в Вельской земской больнице: болезнь - головной тиф.

2 августа в 3 часа утра с Василием Ананьевичем Пахолковым выехал опять в Петербург. (*л. 4 об.*) В Петербург приехали в 8 час. утра 5-го августа 1901 г.

Поступило в пользу хозяйства за 1901 г. на 36 р. 63 к., кроме того, что работал 2 месяца и имел на расход при отъезде из Петербурга 60 руб.

За 1902 г. послано в деревню деньгами и покупками 72 р. 38 к.

15 июля 1902 г. поступил в контору Н. Н. Струк на месячный оклад 49 р. В месяц за 1903 г. послано в деревню деньгами и покупками на сумму 106 р. 61 к.

За 1904 г. послано в деревню деньгами 53 р. 80 к.

С 4 января по 1-ое февраля был в деревне в отпуску.

В 1905 г. послано в деревню деньгами 98 р.

20 декабря 1905 г. куплена швейная машина 97 р.

(*л. 5*) 1906 г. 15 января в 7 часов вечера вступил в законный брак с Таисией Михайловной урожденной Гладковой из дер. Мининской; венчание произ-

* Вероятно, описка. Следует: *Федоровне*.

водилось в церкви при Военно-медицинской академии в С. Петербурге;[2] протоиерей Николай Розанов и диакон Иоанн Воробьев, шаферами были мой крестник Алексей Федоров Фефилов, Николай Андреевич Фефилов и Иван Федоров Козлов; меня благословлял Семен Васильевич Кладовиков с женой, а Таю Константин Эрнестович Кетриц с супругой (господа, у которых жила в услужении); поздравление и бал были на квартире у С. В. Кладовикова (Петербургская стор[она], Кронвер[к]ская улица, дом № 4).

За венчание и метрическую выписку уплочено 30 р.

Тая родилась в 1884 г. 29 сентября.

Послано в деревню за 1906 г. 38 р.

(л. 5 об.) 1907 г. 20 февраля Тая поехала в деревню и пробыла там до 9 мая. 13 мая 1907 г. приехала обратно в Петербург.

Послано денег в деревню за 1907 г. 56 р. 25 к.

Брат Афанасий Григорьевич приехал в Петербург в 8 час. утра 23 декабря 1907 г., уехал обратно 5 января 1908 года. Куплено и послано с ним подарков и дано денег и билет на проезд всего на сумму 29 р. 67 к.

Перворожденная дочь Мария родилась 1908 г. 27 марта [в] 2-25 [час.] ночи в Петербурге Выборгская стор[она], Сердобольская улица, дому № 65, кв. № 13. Принимала акушерка Анастасия Алексеевна Разговорова. За труд 10 р. 20 к. Молитву на квартире читал священник отец Владимир из подворья Черн[ая] речка – 1 р. Крестили Марусю в Никольской черноречинской *(л. 6)* церкви[3] 6 апреля в 4 час. дня 1908. Крес[т]ной Николай Андреевич Фефилов, крестная Екатерина Федоровна Русакова СП[етер]бургской губ., Гатчинского уезда, села Рожествино.

7 июня 1908 года Марусе привили оспу. Разговоровой – 1 р.

19 февраля 1909 г. Маню обожгла Тая чаем, правую ручку и обои ножки, приглашали доктора, а остальное лечение амбулаторно в детской больнице на Б. Сампсониевском проспекте.

Начала ходить Маруся с 6 апреля 1909 г. Заболела Маруся 23 декабря. Померла 27 декабря в 11 вечера 1909 г. в той же квартире, где родилась. Похоронили 30 декабря на Серафимовском кладбище, 7 разряд в Старой деревне в С. Петербурге. На могилке поставлен чугунный крест и два металлических венка, надпись: имя, отчество и фамилия. Могилка обложена дерном.

(л. 7–8) Марусина рученька писала.

(л. 8 об.) Послано денег в деревню за 1908 год — 39 р. 45 к.

Послано денег в деревню за 1909 г. – 34 р. 60 к.

1910 г.

1 марта 1910 г. с Горбуновым мамаше – 1р.

4 апреля 1910 г. почтой мамаше – 10 р.

11 апреля 10 г. куплена икона св. Таисии и Иоанна Крестителя, чеканено в Новодевичьем Воскресенском монастыре на Забалканском просп.[4] – 5 р. И к ней киота куплена в Ново-Афонском подворье по Забалканскому просп.[5] – 3 р.50 к.

16 апреля 1910 г. куплен Тае зонтик – 2 р.75 к.

1 мая 1910 г. купил себе пальто осен[нее] драповое – 31 р. [...]

15 мая 1910 г. в 8-10 ч. вечера с поездом выехал в деревню. Вологда 1 час дня. Из Вологды [в] 3-40 час. дня. Ст. Коноша 16 мая 1910 г. в 10-48 час. вечера. С Коноши выехал 16 мая в 12 час. ночи. Приехал домой [в] дер. Берег 17 мая в 12 ч. ночи. Уплотил извозчику 9 р.

25 мая 1910 г. купил самовар никелированной конусной – 15 р. 45 к.

На прощанье Ф[едору] Федоровичу дал денег – 1 р.

26 мая 1910 г. с Марией Федоровной крестили мальчика Федора Крыловского (Клавдии Ф[едоровой] сына).

Обратно выехал в Петербург с Берегу в 4 час. дня 30 мая 1910 г. Брат Афанасий вез до Шабановой Горы – 7 р. От Шабановой Горы извощик – 2 р. 50 к.

На ст. Коношу приехал в 6 час. вечера 31 мая. 1 июня в 5 час. утра с поездом до Вологды. Вологда 1 июня 10 г. в 11-57 [час.] утра. Из Вологды ***(л. 9 об.)*** в 12-35 [час.] дня. В Петербург приехал 2 июня 1910 г. в 8 час. утра.

20 июня 1910 г. послано с А. Рудаковой папаше и Федору по шароварам – 1 р. 50 к. и Федору материи для пинжака 5 арш. – 1 р. 10 к., 2 фурашки детям Афанасия – 50 к.

4 июля 1910 г. послано на имя мамаши – 10 р.

10 июля в 9-10 утра в субботу 1910 г. Тая разрешилась вторыми родами мальчиком Михаилом, в Спбурге, Языков переулок,[6] [в] дому № 16/22, кв. № 12, на Выборгской стороне. Принимала та же акушерка, что и при первых родах, Анастасия Алексеевна Разговорова. За труды – 10 р.

Молитву на квартире читал священник отец Алексей из подворья Черная речка – 1 р.

(л. 10). 18 июля 1910 г. в 4 часа дня крестили Миню в церкви на Выборгском шоссе князя* Владимирского собора.[7] Крес[т]ной Николай Андреевич Фефилов, крес[т]ная Александра Степановна Рюмина Архангельской губ[ернии], Холмогорского уезда, Емецкого волостного правл[ения], дерев[ни] М. Еландово (впоследствии жена А. Ф. Фефилова).

24 сентября 1910 г. погиб при полете первый русский авиатор в СПбурге на Коломяжском иподроме в Новой деревне капитан Лев Макарович Мациевич.[8] На увековечение памяти на сооружение памятника пожертв[овал] – 50 к.

4 октября послал мамаше денег – 10 р.

10 октября 1910 г. крестник Алексей Федорович вступил в первый законный брак на девице Архангельской губ[ернии], Холмогорского уезда, Емецкой волости, дер. Меландовской Александре Степановне Рюминой на 21 году от роду. Венчались ***(л. 10 об.)*** в СПбургской Николаевской Чернореченской церкви, благословляли А. Ф.[Фефилов], я и моя жена Тая. Куплена для благословения икона Спасителя в серебряной ризе – 7 р.

16 октября 1910 г. купил Алексею с женой в подарок керосиновую лампу [на] кухню – 4 р.

1910 г. в феврале месяце у нас с Таей возникла мысль купить в селе Богоявленском дом с местом принадлежащий Вере Оляшевой. Быв в мае месяце того же

---

* Исправление. Зачеркнуто: *«Новосильцева»*.

1910 г., я предварительно по сему делу переговорил с братом Афанасием, и он изъявил полное согласие содействовать мне в этом деле. И по отъезде в Петербург у нас с братом была постоянная переписка относительно покупки дома. В результате Афанасий дом с местом купил, причем при составлении документов меня от всякого участия *(л. 11)* отстранил, лишь кроме того, что только обязал меня уплотить 90 рублей, что и видно из документов, каковые я полностью привожу ниже из посланных мне братом Афанасием засвидетельствованных копий.

Копия с копии

Выписка из решения

По указу Его Императорского Величества 1906 года марта 1 дня Вельский уездный съезд рассмотрев в публичном заседании гражданское дело по иску крестьян дер. Афонины Никифоровской волости об обязании крестьянки Веры Харлампиевой Оляшевой снести с их земли находящийся в селе Богоявленском принадлежащие ей постройки и о взыскании с последней убытков 72 руб. Внесенное на рассмотрение съезда по отзыву *(л. 11 об.)* ответчицы Веры Харлампиевой Оляшевой на решение Никифоровского волостного суда, состоявшийся 26 апреля 1905 года, выслушав объяснения доверенных истцев и заключение товарища прокурора, принял на вид, что исцы своих притязаний на взыскиваемую ими с ответчицы Оляшевой арендную плату за находящийся под ее домом участок земли ничем не доказали, лишь подтвердили то обстоятельство, что в продолжении 12 лет они никакой платы от ответчицы не требовали. По сему доводы ответчицы о приобретении ею права собственности на спорный участок земли по давности владения съезд признал правильным и, руководствуясь ст. 142 Общ[его] пол[ожения], определил:

состоявшееся по настоящему делу решение Никифоровского волостного суда отменить и в иске уполномоченных крестьян деревни Афонинской отказать.

Подлинное за подписью *(л. 12)* присутствовавших и скрепою.

С подлинным верно: уездный член суда *Витковский*, сверял секретарь *А. Осипов*

С подлинным верно: за председателя суда волостной старшина *Баландин.*

Мастичная печать Никифоровского волостного правления.

За завед. делопроизводством *Елисеев.*

Настоящий документ означает лишь только то, что земля под постройкой действительно принадлежит Вере Харл[ампиевне] Оляшевой.

Копия

Условия на продажу участка земли с домом
Веры Оляшевой брату Афанасию Глотову

1910 года сентября 13 дня в Никифоровское волостное правление явились крестьянская вдова, проживающая в селе Богоявленском *(л. 12 об.)* Вера Харлампиева Оляшева и крестьянин деревни Притыкинской Афанасий Григорьев Глотов в присутствии должностных лиц волостного правления и нижеподписавшихся понятых заключили между собой следующее условие:

1/. Я, Вера Оляшева, продаю ему, Афонасию Глотову, принадлежащий мне дом, находящийся в селе Богоявленском, с местом площадью 90 квадр[атных] саженей за цену 100 рублей с тем, чтобы он, Глотов, построил в этом же круге на задней черте флигель длиною 7 арш., шириною 5 арш. на свои средства яко бы только могла в него войти и жить, причем таковой должен быть построен к 1 октября 1912 года. Флигель этот до смерти моей должен считаться собственным, а по смерти же он поступает в полное и неотъемлемое пользование Глотова с тем, чтобы после смерти моей никто в это *(л. 13)* не вмешивался; имеющуюся в доме мебель, как-то: три стола, три стула, шесть табуреток и шкаф сдаю на хранение ему, Глотову, впредь до востребования моего. При заключении сего условия он, Глотов, должен дать в задаток десять рублей.

2/. Я, Афанасий Глотов, на вышеписанное вполне согласен и обязуюсь исполнить, причем при заключении сего условия даю задаток Оляшевой десять рублей, остальные деньги будет уплачивать по требованию Оляшевой брат мой Иван Григорьевич Глотов, на что я, Оляшева, согласна и деньги десять рублей получила.

Условие сие обязуемся хранить свято и ненарушимо, в чем и подписуемся.

Вера Харлампиева Оляшева, а по неграмотности ее и личной просьбе росписался *Федор Шерохов*.

Афанасий Григорьев Глотов.

При заключении условия были понятые крестьяне дер. Мининской Михаил Евдокимов Гладких, *(л. 13 об.)* а по неграмотности его и личной просьбе равно и за себя росписался кр[естьянин] дер. Притыкинской Николай Алексеев Кулаков; дер. Чечеткины Федор Шерохов.

Правильность заключения условия Никифоровское волостное правление удостоверяет.

Волостной старшина *Баландин*, волостной писарь *Ф. Киприянов*.

С подлинным верно. Волостной старшина *Баландин*.

(Печать волостного правления).

За волостного писаря *Елисеев*.

Гербовый сбор уплачен.

За волостного писаря *Елисеев*.

1911 г.

(л. 14) 11 января 1911 г. послано в деревню Афанасию Григорьевичу теплая рубашка – 4 р. 50 к. То же гвоздодер – 3 р. 50 к.

3 февраля куплено Тае плюшевое пальто – 38 р. 50 к. и выхухолевого меха боа – 20 р.

6 февраля 1911 г. женился Николай Андреевич Фефилов на Марии Георгиевне урожденной Афанасьевой. Венчание было в церкви Вознесения Господня, угол Вознесенского просп. и Екатерининского канала.[9] Поздравление было: Калинкинская площадь, дом № 3/5, кв. № 24. Я с Таей благословлял за отца и мать иконой Спасителя (серебр[яная] риза – 6 р. 30 к.). Были после свадьбы с визитом. Подарил две столовые серебряные ложки с их монограммами – 5 р. 45 к.

7 марта у Мини прорезался первый зубок [...]

(л. 14 об.) 1 апреля послано мамаше денег – 3 р.

18 апреля послано денег сестре Марии – 2 р.

7 апреля купил себе щиблеты[10] на шнурках фабрики механического производства обуви – 6 р. 75 к. и к ним летние галоши – 3 р. 10 к.

26 апреля Минечке привили оспу. Оспопрививательница и акушерка та же самая, которая принимала Миню при рождении Анастасия Алексеевна Разговорова. Привила на нашей кварт[ире]: Головинская ул.,[11] дому № 12, кв. № 15, Выборгская сторона. За работу – 1р.

7 мая 1911 г. загорался дом: в малой избе в подкрылке от топившейся печи выскочил уголь и упал в находившиеся тут на полу в углу простые из бересты зобеньки. Вскоре воспламенилась вся изба. *(л. 15)* При возникновении пожара дома находились папаша, мамаша и Александра с детьми, а Афанасий, Федор и Марья были на поле в Дуброве. Первым прибежал тушить пожар Иван Анучин. Благодаря его умелому обращению, дальнейшее распространение огня в глубь дома удержал, а этим временем приехал с поля Афанасий и вскочил внутрь избы и пламя залил несколькими ведрами, после чего уже и опасность дома была предотвращена, хотя весь дом был наполнен дымом. При тушении Афанасий получил ожоги (сообщение это записано мною из письма посланного мне Афанасием от 9 мая 1911 года).

15 мая послано денег брату Афанасию Григорьевичу для хозяйства – 25 р. Пересылка – 16 к.

(л. 15 об.) 20 мая сдал на железную дорогу большой скоростью до ст. Коноши 1 ящ[ик], вес 1 п. 20 ф. на имя И. К. Попова икону Сошествие Святого Духа на Апостолов. Икона писана в подворье Нового Афона Забалканский проспект, № 25 С. Петербург. Величина 8 верш. х 6 верш. На кипарисовом дереве, кайма чеканена золотом. Цена иконы – 21 р. Киота белого дуба, резная – 8 р. Пересылка по дубликату – 2 р. 20 к. Городской расход и сдача на железную дорогу – 65 к. Доставка и комиссионные от ст. Коноши до деревни Берег – 64 к.

Икона жертвуется мною в часовню в нашей деревне в память чудесного избавления от пожара 7 мая 1911 года дома Глотовых.

(л. 16) 4 июня куплен Тае летний длинный сак[12] суконный синий – 22 р. [...]

4 июня куплен медный никилированный поднос для самовара (в деревню) – 2 р.

1911 г. 12 июня 8-50 час. вечера Тая с Миней уехали в деревню, с ними же поехала Шура, крестная мать Минечки. День был очень жаркий. Минечка был веселый. Из Вологды получил открытое письмо: Минечка спал хорошо ночью в вагоне; в Вологду поезд пришел в 1 час дня. Погода тоже жаркая. Минечка капризничал. Поезд из Вологды отошел в 2-45 [час.] дня. С Коноши письма не получил. Получил письмо от Таи: уведомляет о приезде, от 18 июня. Я получил 25 июня. На Коноше встретил брат *(л. 16 об.)* Афанасий Григорьевич. На машине последнее время Минечка просился на улицу: наскучило сидеть в вагоне, а пересели с машины[13] на лошадей, сначала интересовался лошадями, а потом тоже наскучило, просился прочь из тарантаса. Домой приехали 15 июня в 9 час. утра, в среду. Все благополучно. [...]

Я Тае писал первое письмо 20 июня, а второе по получении от нее 26 июня и вместе же писал письмо Афанасию.

19 июня заказал икону в Воскресенском первоклассном Новодевичьем монастыре *(л. 17)* в СПетербурге в день ангела Минечки 12 июля св. Михаила Малеина на 5-ти вершк[овой] кипарисовой золото-чеканной доске за сумму 6 р.

21 августа купил к иконе киот резной белого дуба в Ново-Афонском подворье за сумму 3 р. 50 к.

9 июня купил палку из дерева кизил, ручка из рога буйвола за 3 р. 50 к.

1 июля от Таи получил письмо: Минечка здоров, два дня были на Куроптеве. 2 июля написал Тае ответное письмо. [...]

(л. 18 об.) От 25 июля от Таи получил письмо. Пишет, что-то случилось, какая-то неприятность, но что именно, не пишет. Приедет, говорит, Шура расскажет. Минечка, слава Богу, здоров. Ответное письмо посылаю Тае 30 июля в 9 ч. вечера.

Тае послал денег на дорогу 1 августа в 12 ч. дня – 25 р.

Письмо от Таи получил с Марией Рудаковой 3 августа 1911 г. Пишет: живет слава Богу. В письме жалуется на семейные непорядки и обещается около 15 августа приехать сюда и, кроме того, Тая просит, чтобы не посылал денег на дорогу, но я уже послал *(л. 19)* ранее получения от нее письма. [...]

14 августа от Таи получил письмо в 8 час. вечера, что 12 августа выедет из деревни и просит встретить на вокзале 15 августа утром.

15 августа пошел на вокзал в 5 $^{1}/_{2}$ часов утра и ждал час прихода поезда, ожидания мои тщетны. Тая почему-то в этот день не приехала.

16 августа Тая с Минечкой приехали в 8-10 [час.] утра. Выехали *(л.19 об.)* из деревни 13 августа в 12 час. дня, приехали на Коношу в 12 час. ночи, 14-го августа сели на отходящий поезд. 15 августа в 5-50 час. утра приехали. Все благополучно.

19 августа со ст. Обухово отправлена на ст. Коноша на предъявителя для А. Г. Глотова 1 кипа товара от Общ[ества] Александро-Невской мануфактуры. [...]

(л. 20 об.) Мною уплочено Афанасию Григорьевичу за встречу на Коноше и проводы обратно на Коношу Таи с Минечкой деньгами и доплачено при покупке товара 20 р. 17 к. По приезде домой и отъезде в Петербург Тая дала денег гостинцем папаше – 2 р., мамаше – 7 р., Федору Федоровичу – 2 р., Марье Григорьевне – 2 р.

1911 г. августа 31 дня в 10 час. вечера получил телеграмму, извещавшую о смерти моего дорого папаши Григория Ивановича Глотова. Похоронили 2 сентября.

(л. 21) [Телеграмма:] СПб. Выборгская, Головинская, д. 12, кв. 15 Глотову
Из Вельска подана 31-го 6 ч. 8 м. пополудни. Принята 3. VIII 1911 г.
Ваш отец помер сегодня.
Фефилов

(л. 22) [Письмо И. Г. Глотову от его брата Афанасия Глотова:
Дорогие мои родители Иван Григорьевич, Таисия Михаловна и Миня, уве-

домляю вас: папаша наш скочался 31 августа [в] 9 часов утра, похороны 2 сентября. Помер крестьянской кончиной, 1 раз исповедан и приобщен [св.Таин]. По приезду с Коноши 17 августа осопорован.[14] 27 августа поминовение заказал сорокоус.[15]

Письма ваши и счет получил, за что вас много благодарю. О себе скажу: работа вся стоит. Погода стоит дожливая. *(л. 22 об.)* Жита не начинали, овса пожали мало, лен вырвали, нарвали много – 1460 го[р]стей.[16] Лен хороший.

Таисья Михаловна, я радуюсь вашему отъезду, что вы уехали по хорошей дороге. Теперь дорога плохая. Алеша скучал, когда я приехал и сказал, что Таисья уехала не на Куропееву, а в Питер, сразу заплакал: зачем оманули.

(л. 23) Поклон и от папаши. Говорил до последней минуты, благословля[я] всем имуществом. Только наказывал – живите дружнее. Бог с вами.

Ото всего семе[й]ст[в]а по ниcкому поклону. Извини, Ваня, писать надыбы больше, теперь не могу: только прибыл ис села домой, все семе[й]ст[в]о плачет, жалеют родителя, и я писать не могу.

С почтением к вам ваш брат А. Г. Г.

(л. 24) 5 сентября 1911 г. получил письмо от брата Афанасия Григорьевича с описанием времени последовавшей кончины моего дорогого папаши. 17 августа папаша исповедался и приобщился Св. Таин, 27 августа особоровался, 31 августа в 9 часов утра в лето от рождества Христова 1911-е тихо скончался. Говорил папаша до самой последней минуты кончины, просил передать свой поклон мне и моему семейству, благословлял всем имуществом и сказал: живите дружнее, Бог с Вами. Поминовение по усопшем папаше заказано Афанасием Григорьевичем и мамашей в своем приходе сорокоуст. Деньги за сие должны уплотиться из хозяйства, оставшегося после смерти папаши.

Я со своей стороны заказал поминовение по папаше в Ново-Афонском подворье *(л. 24 об.)* в С. Петербурге поминание до сорока дней за обедней и панихидой четыре раза, ежедневно в течение сорока дней – 10 р. Цена за свечи за это время – 2 р.

Папашу похоронили 2 сентября 1911 г.

4 сентября 1911 г. купил Псалтирь в Ново-Афонском подворье – 2 р.

7 сентября Минечка снят на фотографии в С. Петербурге первый раз – 2 р. 50 к.

1 октября получил из фотографии увеличенный портрет папаши – 2 р. 50 к. […]

[*л. 25* – «Свидетельство» доктора А. Ф. де Форестье от 11 мая 1913 г. о том, что И. Г. Глотов 39 лет лечился от заболевания среднего и внутреннего уха. *(л. 26)* – Росписка С.-Петербургского Почтамта от 9. 10. 1911 в приеме посылки в Вельск на имя Кладовикова].

(л. 27) 8 октября 1911 г. послал на имя старосты при нашей деревне Ивана Петровича Кладовикова Требник в двух частях – 1 р. 50 к., Службу на Казанскую Божию Матерь – 20 к. и Акафист Казанской Божией Матери – 20 к. Почтовый расход по пересылке – 55 к. На каждой книге на задних листах имеется моя подпись с обозначением года и числа времени. […]

(л. 30 об.) ...31 декабря 1911 г. послано в деревню мамаше – 3 р. Купил себе пинжак для работы – 8 р.

1912 г.

1 марта 12. Куплена лампа стенная – 1 р. Куплен стол обеденный с салфеткой клеенчатой – 10 р.

(л. 31) 2 марта послано денег мамаше – 5 р.

10 марта получил из конторы проценты с Н. Н. Струк на положенные мною деньги на сберегательную книжку, с коих на каждый положенный рубль по желанию Н. Н. Струк со дня юбилея фабрики (25-го) насчитывались конторою %, каковых и получил 301 р. 25 к., из коих положил на книжку 200 руб. (100 р. на мою и 100 р. на Таину).

17 марта из этих денег куплено: кольцо золотое Тае – 6 р. 05 к., медальон нового золота – 2 р. 10 к., к нему цепочка серебряная позолоченая – 1 р. 50 к., нижняя муаровая черная юбка – 2 р. 50 к. За лечение и пломбирование зубов Таи – 8 р. 50 к. Цепочка американского золота бортовая для меня – 5 р. 30 к. [...]

(л. 31 об.) Самовар медный никелированный завода Воронцова – 16 р. Ранее купленный самовар подарил сестре Таи Александре Михайловне.

19 марта 1912 г. приехал в Петербург тесть Михаил Евдокимович. Прожил страстную неделю и Святую неделю, уехал в Родостное воскресение 1 апреля домой через Москву. [...]

(л. 33) 15 июня 1912 г. помер Николай Николаевич Струк. Вынос тела 16 июня в 7 час. вечера в церковь Екатерины, В[асильевский] О[стров], 1-я линия.[17] Похороны 18 июня в 4 ч. дня – Смоленское лютеранское кладбище. [...]

(л. 35 об.) 23 декабря 1912 г. приехала в Петербург погостить моя сестра Мария Григорьевна Глотова.

1913 г.

26 января купил сестре сапоги и галоши – 5 р. 75 к.

16 февраля. Купил ей же очки [...] в стальной оправе – 2 р. Куплено ей же на платье 11 арш. – 2 р. 86 к. [...]

(л. 36 об.) С 1 января 1913 г. жалование месячный оклад получаю 100 руб. (сто руб.) в месяц.

16 февраля купил в часовню в дер. Притыкиной в магазине Оловянишникова (Гостиный двор) кадило посеребреное – 3 р. и кропило – 1 р. 50 к. [...]

4 марта уехала обратно сестра Мария с поездом на Вологду в 8-50 [час.] вечера.

Билет на проезд до Коноши – 7 р. 40 к. Извощик до вокзала и носильщик – 1 р. 25 к. Деньгами на расход дано на вокзале – 8 р.

Февраля 19 дня в 9 ч. вечера сидели втроем – я, сестра Мария и жена Тая, имели частный разговор по поводу деревенского хозяйства и устройства дома. Я заявляю, что против желания брата отделиться ничего не имею, напротив, даже советую, если не разделиться, то приготовиться к разделу, т. е. пригото-

вить заблаговременно жилые помещения в случае раздела, чтобы иметь удобство для жилья и не мешать и не вредить друг другу; главное же не иметь при разделе несогласие. Я, как младший в семье, то по закону не могу, т. е. не имею права подать первым повод к разделу, но со своей стороны имел бы желание сделать так, раз старший брат мучается неизвестностью, что ему достанется при разделе, якобы я *(л. 37 об.)* приеду отсюда в деревню и потребую раздел; не буду принимать во внимание, что он сам лично сделал без ведома меня и то все будет ставится в раздел. Чтобы избежать этих недоразумений, я советую сделать покудова еще жива мамаша, роспись недвижимого имущества между всеми членами семьи, но добросвестную, чтобы не обижать никого. Главное – принять во внимание заслуги брата Афанасия, так как он всю жизнь живет дома и заботится о хозяйстве. Я, со своей стороны, не имею против, как бы не решили, но только, чтобы по согласию.

13 марта 1913 г. [в] канун отъезда сестры я с ней имел разговор, который и поручил передать брату Афанасию: в дер. Заришной у одного из братьей Осиповичей продается дом; узнать цену и условия продажи, и тогда по соглашению всего семейства известить меня: если же подходяще, то я куплю и поставлю на место за свой счет, если же *(л. 38)* это окажется не подходящим, то я прошу разрешения отстроить избу (возле верхней избы от Кулаковых) на свой же счет; причем, по приезде твоем в деревню о всем этом переговорить в семействе и если согласитесь на мое предложение, то тогда напишите мне и я пошлю жену в деревню, чтобы она там распорядилась работой по моему распоряжению.

3 марта 1913 г. И. Глотов.

10 апреля написал письмо отцу Парамону, вложил в письмо 3 р. денег. Письмо послано заказным, адресовано: Новый Афон Сухумского округа на Кавказе, монастырь Св. Апостола Симона Кананита, иеродиакону Парамону.

14 апреля в день Св. Пасхи в 8-15 ч. вечера Тая разрешилась родами (третьими родами) мальчиком. Принимала та же акушерка, которая и *(л. 38 об.)* в предыдущие два раза Анастасия Алексеевна Разговорова. В последние сутки перед родами Тая провела время в труде, т. е. 1-40 ч. утра 14 апреля пошла в церковь за св. обедню. Стояла до конца обедни, т. е. до 2-30 ч. Придя домой, могла спать до 5 ч. утра, в пять часов встала, хлопотала по хозяйству и [мы] разговлялись, потом пошли на кладбище к Марусе на могилку. Придя оттуда, пообедали и, не отдохнув, пошли поздравить Н. А. Фефилова. В 4-15 [час.] дня пришли обратно. В 6 час. вечера Тая пошла на квартиру к акушерке, чтобы та осмотрела на дому, но как день праздничный, акушерка не могла ее осмотреть за неимением свободной комнаты. Тая сейчас же вернулась обратно, но так как приступы боли стали сильными и частыми, в 7 час. вечера я пошел за акушеркой и в 7-15 ч. вечера акушерка пришла и, как из вышесказанного видно, Тая разрешилась в 8-15 ч. вечера 14 апреля в С. Петербурге, *(л. 39)* Языков пер., д. № 16/18, кв. № 22, т. е. в том же доме, где родился Минечка, но только не в том флигеле.

16 апреля в 4 часа священник из подворья Лествинской Божией Матери[18] прочитал молитву и отслужил молебен Почаевской Божией Матери (в кварти-

ре). Нарекли имя новорожденному младенцу Анатолием, день ангела 23 апреля мученика Анатолия. День рождения 14 апреля в день Св. Пасхи.

Крестили Анатолия в своей квартире священник и диакон из приходской Никольской Чернореченской церкви 21 апеля 1913 г. в 4 часа дня. Крестной Анатолия – Михаил Григорьевич Копылов, московский мещанин, по профессии бердовщик,[19] в СПбурге имеет свою бердовочную мастерскую в этом же доме, где родился Анатолий, т. е. Языков пер., д. № 16/18, кв. 8. Крестная – родная сестра Таи Александра Михайловна, урожденная *(л. 39 об.)* Гладкова, по мужу Псковской губернии Опочецкого уезда Полянской волости дер. Соколки, фамилия по мужу Удольская.

Акушерке уплачено за визит – 10 р., священнику за молитву и молебен – 1 р. 50 к. Саше, сестре Таи, за труды во время болезни после родов остались должны за комнату за один месяц 7 руб. [...]

1 июля купил Мине скороходы – 1 р. 75 к. Купил Тае желтые туфли – 7 р. 50 к. [...] *(л. 44)* Августа 18 послано в деревню сестре Марии с Екатериной Кладовиковой детям Афанасия по шекол[адным] конф[ектам] – 25 к. Мамаше коробка конфект – 30 к., чаю 1/2 ф[унта]. – 80 к., рису 1 ф[унт] – 16 к. и денег помянуть папашу в день кончины – 3 р.

15 августа приехала из деревни Чуркинской (Мокиевы) девочка Александра Андреева Лобанова, 11 лет нянчить детей Миню и Толю. Привезла Мария Матвеевна Рубакова, сестра милосердия Георг[иевской] общины. [...]

Сентября 30. Тая купила себе на платье вильвету (плюшу) 7 аршин по 1 р. 40 к. за аршин (фабрики Морозова) – 9 р. 80 к.

1 октября купил себе на брюки у Корелина трико полоской 1 10/16 арш., 4 р. 10 к. за арш. – 6 р. 65 к. 2 марта 1914 г. получил от портного брюки, за работу – 2 р. 50 к. [...]

19 ноября. Послал посылкой в Новый Афон иеродиакону Парамону один фунт какао и в него вложил денег 7 руб. В уплату *(л. 47)* за заказанную мною икону в день ангела Толи мученика Анатолия. [...]

31 декабря 1913 г. получена почтовой посылкой икона из Н[ового] Афона в день ангела Толи мученика Анатолия.

1914 г.

4 января 1914 г. в Н[ово]-Афонском подворье в магазине купил к иконе муч. Анатолия киот резной белого дуба. [...] *(л. 47 об.)*

17 января. В СПбурге с 13 января погода после холодов в 15° и 20° остановилась теплая, снег стаял. Некоторые дни шел большой дождик.

Увеличен с карточки портрет Минечки 28 января. – 1 р. 70 к.

(л. 48) 14 февраля получил заказанный мною себе пиджачный костюм от Ф. Д. Соловьева. Цена – 36 р. [...]

(л. 50) 19 марта получил из починки карманные часы черные стальные и открытые серебрянные карманные часы, каковые зачинил еврей вместе за эту же цену – 1 р. 50 к.

(л. 50 об.) 21 марта Толя начал один стоять, не держась за предметы, по полминуты времени [...]

(л. 52) апреля 3 дня получил в конторе завода Н. Н. Струк наградных 125 руб.

3 апреля. Куплено Мине летнее пальто в Гостином дворе [...] – 9 р. Минечке же куплены летние галоши – 1 р. Куплены Тае в Гостином дворе в магазине «Скороход» дамск[ие] сапоги махровой кожи – 9 р. 30 к. – к ним летние резиновые галоши – 1 р. 50 к.

4 апреля куплено детям игрушек Мине, Толе, Жене и Нюше на 1 р. 90 к. Куплен для открытых писем альбом – подарок Тае – 1р. 85 к. Послано в простом письме сестре Марии Григорьевне – 3 р. [...]

(л. 53) 14 мая. Толе привила оспу акушерка Разговорова на квартире.

24 мая. Толю Тая отняла от груди. Утром этого дня *(л. 53 об.)* Тая Толика сносила в церковь: приобщили Св. Таин и груди уже боле не давала. В первую ночь уложила спать Толика няня с резиновой на бутылке соской [...]

(л. 54) 2 июня. Толя снят на визитной карточке, полдюжины (6 шт.). От рождения 1 год 2 месяца и 18 дней.

3 июня. Мине купил сандали механической фабрики «Скороход» – 2 р. 20 к. [...].

(л. 56) 22 июня в воскресенье ездили я, Тая и Миня на именины к Агрофене Кладовиковой. Толик оставался дома на квартире с няней. Обратно я с Миней поехал ранее. Тая осталась пить чай. Ехали в трамвае и с ножки во время сна Минечки утеряли туфель.

23 июня. Купил новые за 2 р. 20 к.

(л. 60 об.) 12 июля в день ангела Мини купил на память серебряную ложку десертную с гравировкой: «Миня 19 12|VII 14 г.» – 3 р.

18 июля была объявлена мобилизация войск запасных флота, а 19 июля объявлена мобилизация армии. По мобилизации флота 18 июля из запаса взяли на действительную службу Николая Андреевича Фефилова. По ходатайству завода ввиду, т. е. имеющихся на заводе Н. Н. Струк срочных заказов Военного и Морского ведомства отпустили для исполнения таковых.

18 июля по общей мобилизации призван из запаса также проживающий в Петербурге Василий Александрович Онучин и мой свояк Димитрий Яковлевич Удольский.

20 июля 1914 г. объявила *(л. 61)* войну Германия России в воскресенье, а в пятницу 25 июля объявила войну России Австрия. Начались военные приготовления. Россия, Франция и Англия – союзницы, заодно против Германии и Австрии, а славянские же государства, т. е. Балканские – родные по вере и тоже славянство, как и Россия, Сербия и Болгария начали ранее с Австрией. Россия уже вступила в войну за освобождение братьев славян. Нападение Австрии на Сербию послужило уже прямым вызовом на Россию. Германия несколько лет готовилась к войне против России, считая Россию некультурной и неподготовленной к войне с такой и вполне вооруженной на море и суше нового образца вооружений, как Германия. Народ же русский германцы называли варварами и медведями, ввиду этого и захотели отнять некоторые владенья, т. е. Прибалтийский и Польский край, но оправдаются ли ее желания?

29 июля отправили в поход *(л. 61 об.)* на войну против Германии и Австрии лейб-гвардии Московский полк, в котором на действительной службе слу-

жил в Пулеметной команде Михаил Димитриевич Кладовиков. Проводить его лично не пришлось, так как он пошел с первым эшелоном, а Анучина Василия Александровича собирались проводить все соседи по деревне, жившие в то время в Петербурге и имели свободный час, т. к. он отправлялся с 4-м эшелоном, т. е. с последним, в 8 час. вечера. В. А. Анучин и М. Д. Кладовиков пошли на войну бодрые и веселые.

В конце июля 1914 г. получил из деревни от брата Афанасия Григорьевича письмо, в каковом он пишет печальную повесть: весна была сухая, лето тоже сухое и жаркое, дождей почти не было, а потому травы были очень *(л. 62)* плохие, сена накосили очень мало, яровые хлеба, овсы, ячмень и горох очень редкие и ниские; рожь средняя, но на песке очень скоро побелела, зерно очень мелкое и, кроме того, свирепствует на скот сибирская язва: лошадей и коров много умирает.

Записано с письма 1 августа 1914 г. […]

С 1 августа получил прибавку жалованья 15 р. в месяц. Итого получаю в месяц 115 р.

5 августа послал в деревню на имя мамаши денег – 10 р.[…]

(л. 62 об.) 1 октября снялись группой я с семейством, т. е. я, Тая, Миня, Толя и няня Шура, свояк Димитрий с женой и дочкой Нюшей, племянник Алексей с женой и сыном Евгением. 6 карточек – 10 р.

12 октября послано письмо В. А. Онучину.

9 ноября послана посылка в действующую армию на имя В. А. Онучина для Михаила Кладовикова его собственное белье: рубашка, кальсоны, носки теплые, портянки, носовой платок и полотенце. От себя приложил $^1/_2$ ф. махорки, бумаги и два десятка папирос «Нева» и коробку момпасье.

За пересылку 45 к. […]

(л. 63) 13 декабря куплен Тае золотой браслет – 33 р.

14 декабря послано денег мамаше – 5 р.

21 декабря получил от брата Аф[анасия] Григор[ьевича] Глотова письмо, в каковом сообщает, что продал лошадь большого карька[20] В. К. Попову за 160 руб., взамен его купил тоже карьего коня 5 годов за 58 руб. и в ярмарку 26 октября купил двухлетка за 18 р. 50 к. И еще пишет, что жизнь во время войны стала дороже и трудней, и к тому же во всем был недород в хлебе и корме. В этом же письме пищет мне его старший сын, т. е. мой племянник Саша: [просит] послать ему для чтения газету. Пишет вежливо и очень умно.

22 декабря 1914 г. Петроград.

1915 г.

(л. 63 об.) С 1 января 1915 г. выписан в деревню журнал «Нива» по просьбе племянника Саши. Уплочено часть – 4 р.

5 января послано денег брату Афанасию для возки леса – 20 р. Сдано в Петроградском почтамте.

6 января я заболел энфлуэнцией, повышалась температура до 39,8, лечил доктор Буловский. Встал с кровати 13 января, на работу вышел 15 января […]

(л. 64) 6 февраля отправлено в деревню на ст. Коноши по ж[елезной] дор[оге] со ст. Кушелевка Никол[аевской] ж[елезной] д[ороге] малой скоростью на предъявителя разные вещи, три места весом 10 пудов: № 1 – бочка, вещи домашние; № 2–3 – 2 ящика [вещи] бывш[ие] в употреблении. Уплочено всего за провоз – 5 р. 17 к. Военный налог – 20 к. За провоз и отправку артельщикам – 1 р. [...]

(л. 65) 15 марта с поездом отходящим в Вологду в 9 час. вечера уехали в деревню Тая, Миня и Толя, и няня Шура.

За два проездных билета до Коноши по 7 р. 40 к. и военный налог по 25% – 19 р. 50 к. Извозщик до ст[анции] с вещами – 2 р. Носильщик на вокзале – 2 р. За багаж до Коноши – 4 р. 25 к. Проезд по трамваю вперед и обратно – 50 к. Деньгами дал Тае, зашили в рубашку – 60 р. И на вокзале дал еще на расход – 10 р.

18 марта в 7-20 [час.] вечера получил от Таи письмо из Вологды: *(л. 65 об.)* в Вологду приехали в 1-40 [час.] дня. Доехали благополучно, хорошо, а теперь хоть ворочайся обратно: народу очень много, но, дай Бог, здоровья счетчику, он пустил меня с Миней и Толей в свою каморку, Шура с вещами, Миня заснул, а Толя балуется. Я плачу (копия с письма). Спаси и сохрани их, Господь, и помоги им благополучно доехать до деревни. Желали сделать лучше, в особенности для деточек, а дело Божие, жалко. Я виноват: зачем отпустил. Что случится, вся ответственность падет на меня. Грешный я, нераскаянный.

20 марта в страстную пятницу исповедывался, а 21 марта *(л. 66)* в страстную Субботу приобщался Св. Христовых Таин. Начало обедни в 9 час. утра, а кончилась в 2-30 [час.] дня, а в 3 часа дня поехал на Большой просп. Петроградской стороны – купил себе на праздник кой-какой провизии. В 12 часов ночи пошел в церковь к пасхальной св. утрени, утренню простоял всю. Очень жарко и душно в церкви, а главное устал, не мог стоять, ушел домой. Придя домой, не разговелся, лег спать. Утром в Св. Пасху 21 марта встал в 7 ч. утра, пошел к Сане. У Сани разговелся, покушал, попил чаю и в 11 час. утра пошел на кладбище к Марусе. [...] *(л. 66 об.)* Придя в 4 часа дня на квартиру, почтальон принес письмо закрытое от Таи, посланное с Коноши от 17 марта. Во-первых, Тая уведомляет, что вещи посланные 6 февраля, лежат на ст. Коноши. [...] *(л. 67)* В вокзале никого нет: архангельский поезд не пришел. Миня и Толя бегают по дамской, играют. [...] Молока на ст[анции]не нашли, придется ехать так до ближайшей деревни. Афанасий Григорьевич приехал на двух повозках: на одну уложил вещи, а на другую сядут сами.

Писано письмо 17 марта в 8 час. утра. [...]

(л. 67 об.) 23 марта. Встал в 7 час. утра, напился кофе, в 9-30 утра поехал навестить в казармы лейб-гвардии Финляндского полка (Васильевский остров, 19 л[иния]) новобранца Павла Андреевича Лобанова, пробыл у него до 12 ч. дня, дал ему денег. Потом зашел к Анне Ивановне Кладовиковой, в 4-м часу смотрел: гнали пленных австрийцев с Николаевского вокзала по Невскому проспекту в Петропавловскую крепость (гарнизон крепости Перемышль). Народ маленького роста, тощие, на вид невзрачные.

Зашел в Аничков дворец к Н. А. Леонтьеву, не застал дома. [...] *(л. 68)* В 6-15 ч. вечера был уже на квартире. В отсутствие мое получено открытое письмо от Таи со ст. Коноши, письмо побывало в Архангельске. Тая пишет: Миня просится домой к папе. Приехали [в Коношу] с опозданием: вместо 11 час. вечера в два часа ночи. [...] На Коноше в дамской комнате ночевали одни, больше никого. [...]

(л. 69) 26 марта вышел на службу после пасхальных праздников [...]

30 марта день на службе провел тревожно. Слава Богу, в 7 ч. вечера получил письмо от Таи [...]. *(л. 70)* Приехали домой в четверг в 4-45 [час.] утра 18 марта [...]. Живите с Богом, деточки, да сохранит вас Господь и Его Пречистая Матерь Божия. Очень рад, что все, слава Богу, успокоилось и теперь засну без думы за деток и Таю.

30 марта 10 час. вечера 1915 г. И. Глотов.

(л. 70 об.) 1 апреля 1915 г. получил от Таи второе письмо. Пишет: ездила в Пасхальной службе в церковь. Церковь устроена очень хорошо, служили три священника, певчие поют очень хорошо [...] Саша, старший сын брата, болен. Тая ездила с ним в Вельск. Доктор признал плеврит в сильной форме, по совету доктора нужно бы остаться в больнице на излечение, но мать не оставила. Толечка тоже кашляет, Тая хочет съездить к доктору.

(л. 71) [...] На второй день Пасхи Тая с Миней и Толей после обедни поехала к отцу. Повез брат Афанасий. Отец наварил пива, рад гостям. Тая пишет, сколько раз спокаялась, зачем поехала домой, жалко меня, как я здесь один, наверное, голодный. Конечно, это правда, мне неудобно по одному, но я думаю для деток там гораздо лучше: во-первых, воздух, а во-вторых, для детей свежее цельное молоко и яица.

(л. 72 об.) [...] 14 апреля от Таи получил посылку: 5 ф[унтов] сливочное масло, лепешек, три вареные яйца и письмо. Один фунт масла и три лепешки дал Анне Петровне, ¼ ф[унта] К. Васильеву и ½ ф[унта] Сане. Пишет, что живет все еще на Куроптеве. 11 апреля поедет на Берег. Дети здоровы [...]. Да, в этой же посылке получил карточку Таи, снятую 14-летней девочкой.

(л. 73) 14 апреля в 10 ч. вечера послал письмо брату Афанасию.

17 апреля послал письмо Тае. [...]

19 апреля посетил в госпитале Василия Ал[ександровича] Онучина, прибывшего из действующей армии, больной. Петроградский лазарет, Английская наб., д. № 48 [...]

(л. 74 об.) 28 апреля Тае послал посылку весом 5 ф[унтов]. [...] Тае послал письмо. В письме писал, чтобы Тая поступила по своему желанию жить, где она хочет, может жить все лето у отца на свои средства, а домой покудова не ездить, т. е. на Берег [...]

(л. 75) 1 мая пожертвовал в Попечительство Императорского Человеколюбивого общества на ремесленное образование бедных детей 3 р. 50 к. и получил золотую булавку, в чем выдано удостоверение [...]

(л. 75 об.) 2 мая от Таи получил письмо писанное 23 апреля [...] Тая с детьми покудова еще на Куроптеве. Тая пишет отзывы о мне семейников в деревне. Конечно, другого и ожидать нельзя. Некультурные натуры, жесто-

кие, гордые, благо есть всегда, что поесть и к тому же чересчур жадные и завистливые, родственного сожаления нет, им только и нужно, чтобы я присылал побольше денег, заботился о них, а свое семейство, как хочешь, им дела нет, живут в грязи, в клопах и тараканах, что свиньи.

(л. 76) 4 мая от Таи получил письмо писанное 27 апреля в 4 ч. дня. Пишет: Минечка болен, повторилась ангина флекулфярная, очень слабый. Приезжал на дом фельдшер. Мест в больнице нет и лекарств нет, развел силицилового натру и всё лекарство, больше ничего нет. [...] Господи, прости моя согрешения!

4 мая 1915 г. И. Глотов

4 мая от отца Парамона получил письмо пишет, что послал посылку [...] для Таи книгу за весь год Душеполезное размышление афонского издания, Толечке и Минечке 21 открытку всех видов монастыря *(л. 76 об.)* Нового Афона, книжечку Путеводитель по Ново-Афонскому монастырю, всем троим по ложечке пустыннической работы, по крестику, несколько душеполезных листков, орехов крупных и мелких, и несколько веточек лавровых и кипарисовых, и несколько розочек. [...]

11 мая. Духов день. За позднюю обедню ходил в церковь, после обеда ходил с М. Копыловым *(л. 77)* гулять в Озерки, обратно поехали по Приморской ж[елезной] д[ороге]. Вечером пили чай в ресторане «Аркадия». [...]

12 мая от Таи получил письмо: [...] Тая хлопочет меня на службу в Вельскую уездную земскую управу. Обещают, ну, что Господь пошлет. [...] Пишет, у Минечки была ангина *(л. 77 об.)* и 24 апреля вечером сделался жар, распухла шейка, не мог головой пошевелить и рта открыть, [...] *(л. 78)* лекарств в Вельской аптеке нет. [...] В воскресенье 26 апреля доктор Леонтьевский прислал лекарства мази и микстуры. Минечка маму от себя не отпускал ни на минуту, хотя говорить не мог, только глядел точно так, как покойная Марусенька перед смертью. [...] 26 апреля пришла Саша Леонтьевская, принесла воды со св. креста Господня и немного смазали горлышко иодом, умыли святой водой. [...] *(л. 78 об.)* Тая сидела у Минечки и смотрела, скоро ли скончается, не отходя, не спала четыре ночи. Доктор Леонтьевской с попутчим известил, если не лучше Минечке, то привезти [его] в Вельск к доктору. [...] Нарыв прорвался и температура не такая высокая, вести к доктору раздумали. [...] Господь милосердный проявил *(л. 79)* свою милость и сотворил чудо. [...] Благодаря Господа, что на Куроптеве, а если бы остались на Берегу, то не сохранить бы. Слава тебе, Боже и Царица небесная, за ниспосланную к нам, грешным, твою великую милость.

Толечка здоров. Погода стоит теплая, овес посеян, травка зеленеет. Горя в деревне много: лошадей взяли годных на войну, сено и хлеб; на днях будут коров брать. Сегодня гонят на станцию лошадей и ратников [...].

(л. 79 об.) 23 мая Тае послал посылку [...] В посылку положил письмо, написал, что в ввиду обстоятельств военного времени могут *(л. 80)* призвать на пополнение в ряды войск, а потому менять место службы теперь не представляется возможным; оставаясь здесь, более надежды остатся не призванным, так как наша фабрика изготовляет заказы исключительно для военного

ведомства, а я как бы ответственный здатчик заказов. [...] *(л. 80 об.)* 27 мая от Таи получил письмо писанное 24 мая. Пишет: погода с дождем, цветет черемуха, все растет хорошо [...] У нас две лошади, жеребенок 2-х летний хороший, 7 коров дойных, овец много, поросенок хороший – хозяйство хорошее, но одного недостает: нет согласия. Зло, зло и в каждом угле зло и в них во всех зло, сестра Мария и мама ругаются и злятся даже на детей, Толю и Миню. До *(л. 81)* того дошло, что хоть уезжай из дома [...] Тогда я переговорила с Афанасием и с этих пор жить стало лучше. Недобросовестно поступают мама и сестра Мария: они расплачиваются за мое к ним добро. Бог с ними, а дети, Толя и Минечка, не понимают всего этого, бегают, играют и, слава Богу, здоровые. [...] *(л. 82)* 7 июня 1915 г. от Таи получил открытку от 31 мая:: слава Богу, здоровы, брат варит пиво на помочи.[21] Погода стоит хорошая [...] Папу постоянно обои вспоминают [...] Миня после такой болезни очень скоро и хорошо поправился [...] *(л. 82 об.)*

Спим в верхней избе: боюсь оставить детей одних [...] *(л. 83)* Все заняты работой – поденщина. Мужчины с лошадью возить навоз или пахать на всем готовом – 3 р.–3 р. 25 к. в день. В Вельске съесные продукты очень дороги, мяса нет, ржаная мука 2 р. 25 к. пуд, да и нет. Купила в хозяйство, потому что ничего не дают, на 6 р. 25 к. для углей корчагу, 2 кострули, трубу на самовар, ведро, 2 чайные чашки, чайник для чая, в казне купила холста на посудные полотнеца [...] Афонасию я говорила насчет раздела. Он согласен, но нужно для этого приехать мне. Тае хочется отстроить хотя какую-нибудь свою собственную избушку, думает и день, и ночь об этом. И мне хотелось бы. Посмотрим [...]

(л. 83 об.) 12 июня от Таи получил письмо от 8 июня. Все, слава Богу, здоровы, хотя жить приходится всяко в таком *(л. 84)* злющем семействе. Миню и Толю бабушка ненавидит. Это на Таю страшно влияет, наверное, старуха с ума сошла [...] Скоро наступит покос, уйти на покос нельзя Тае: оставить детей, Миню и Толю, на такую злую бабку невозможно. Они нас сосчитали хуже чужих. Тая оклеила горницу в верху всю. Обоев пошло 8 кусков. Афанасию понравилось, просил оклеить и внизу. Вещи, посланные мною отсюда в феврале, Тая переложила в сундуки и закрыла, ключи взяла к себе: оставленные вещи ранее из сундука все похищены. [...]

(л. 85) 21 июня получил письмо от В. А. Онучина. Пишет: доехал до дому хорошо, видел несколько раз Таисию Михайловну, разговаривал с ней даже и сегодня. Ей живется не особенно важно. Здесь даже укоряют ребят, что они здесь живут и мешают, а Афанасий [...] не может жить, чтобы не ругаться и вообще у него настроение такое, что он не доволен теми всеми людьми, которые живут по чужим людям. Его семейники натравливают, чтобы *(л. 85 об.)* отделиться от вас и говорят, что вам не дадут полного пая земли, а дадут только одну четвертую часть [...]

(л. 86) 1 июля. От Таи получил письмо, писанное 23 июня. Тая пишет, что эти дни у нее так сердце болело: как ты там в сухомятку кушаешь, ты не заболей [...] *(л. 86 об.)* Ваня, как ты много послал! Все деньги потратил на нас, а сам с чем остался? Ты, ради Бога, Ваня, не стесняйся ни в чем сам себя. Не

знаю, как благодарить тебя за твои о нас заботы, я даже заплакала [...]. *(л. 87 об.)* Ты, Ваня, больше ничего не посылай: у меня теперь все есть, мука и яица. [...] А у нас, Ваня, погода не жаркая, но тепло, каждый день полоски дождичка, но опять солнце и сухо. Миня и Толя весь день на улице, детям очень хорошо. [...] *(л. 88)* Леонтьев благодарит за присланное тобой. Он велел писать тебе, что дорога с Коноши невозможная, худая, заплатил вознице за вещи 21 р. И сам шел пешком. И еще, Ваня, он говорил, чтобы я даже не думала ехать в положении, а родить здесь, Саша моя примет. Приезжай к нам, я так советую. [...] Ваня, я боюсь остаться, негде у нас жить в холод, а мне родить в сентябре в половине или в конце, а приехать тебе, Ваня, сюда очень дорого, да измучаешься. [...] *(л. 88 об.)* Ваня, ради Бога, не расстраивайся очень, главное – твое здоровье, тогда и мы все счастливы, и об детях не бойся, и не посылай больше ничего...

ЧАСТЬ 2
1917, 1927–1929 гг.

1917 г.

(л. 2) 22 февраля 1917 г. наша фабрика, все заводы и фабрики Петрограда прекратили работы, рабочие пошли толпами по улицам, кричали старому правительству: давайте хлеба! 25 февраля и 26 февраля началась стрельба по рабочим на Невском пр. и других людных улицах. Председатель Госуд[арственной] Думы Родзянко 26 и 27-го февраля посылает Государю телеграммы с просьбой принять меры – назначить правительство новое, а то иначе грозит опасность Отечеству и династии. В ответ на телеграмму последовал [*утрачено*] распустить Думу. 27 же февраля к народу примкнули войска Петрограда и образовался Временный комитет правительства из членов Государственной думы. Войска и народ приступили совместно. Арестовали старое правительство, освободили политических преступников из петроградских тюрем, уничтожили бумаги в участках, охранном и сыскном отделении, и сожгли окружной суд, полицию арестовали. 3 марта временное правительство объявило список – состав нового правительства *(л. 2 об.)*: Председатель совета министров и министр внутренних дел князь Г. Е. Львов, бывший член первой Гос. думы (председатель Главного Комитета всероссийского земского союза); Министр иностранных дел П. Н. Милюков; (член Госуд. думы от гор. Петрограда); Министр военный и морской А. И. Гучков (член Госуд. совета, председатель Военно-промышл[енного] комитета); Министр путей сообщения Н. В. Некрасов (товарищ Председателя Государств. думы); Министр торговли и промышленности А. И. Коновалов (член Думы от Костромской губернии); Министр просвещения А. И. Мануйлов ([*утрачено*] член Госуд. совета, бывший ректор Московского университета); Министр финансов М. В. Терещенко (обществ[енный] деятель); Обер Прокурор Св. Синода Вл. Львов (член Государств. Думы от Самарской губернии); Министр земледелия Д. И. Шингарев (член Государств. Думы от гор. Петрограда); *(л. 3)* Министр юстиции

А. Ф. Керенский (член Государст. Думы от Саратовской губернии); И. В. Годнев Государственный контролер (член Госуд. Думы от Казанской губернии); Ф. И. Родичев, Министр по делам Финляндии (член Госуд. Думы от гор. Петрограда).

3 марта 1917 г. И. Глотов

24 марта 1917 г. получил отпуск в деревню. Денег получил при отъезде в конторе с 1-го января по 1-ое апреля прибавку к жалованью 75%

Оклад 175 р. В месяц х 75% = 131 р. 25 к. х 3 мес. =	393 р. 75 к.
Жалованье за март месяц	175 р. 00 к.
На Пасху наградные с прибавкой на дороговизну	306 р. 25 к.
	875 р. 00 к.

(л. 3 об.) Извощик до Никол[аевского] вокзала – 8 р., носильщик 1 р., проездной билет 2-го класса – 15 р. 24 к., за багаж – 1 р. 15 к.

Поезд отошел с Никол[аевского] вокзала 24 марта в 3-40 ч. дня. В Вологду пришел поплудни 25 марта в 1-45 ч. дня. Из Вологды поезд отошел в 2-25 ч. дня. На ст. Коношу поезд пришел в 10 ч. вечера. Из Коноши на лошади выехал 25 марта в 11 ч. ночи. С этим извщиком доехал до Чистое Туймино за 15 р. Из Туймино с С. Г. Климовым до дома 27 марта 10-30 ч. утра за 15 р.

Приехал домой. Минечка встретил на дороге против дома. Тая встретилась, мыла крыльцо. Толечку вынесла няня на руках неодетого [...]. Зиночка, конечно, меня не знала и ко мне не шла, но потом познакомилась. Дети мне, а также Тая были очень рады и я, увидав их, испытывал особенное удовольствие.

Св. Пасху встретили радостно и здорово семейно [...] *(л. 4)* Дома побыл в семейном кругу и в своем родном доме отрадно и весело, и все согласно.

Из дома выехал обратно в Петроград в воскресенье 16 апреля 1917 г. в 11 ч. утра, но по случаю плохой дороги ехать на лошади не пришлось, пошел пешком всю дорогу до ст. Коноши. В Коношу пришел 18 апреля в 6 час. вечера [...] С Коноши выехал в Петроград с отходящим поездом 19 апреля в 9-45 [час.] утра. В Петроград приехал 21 апреля в 7-15 ч. вечера [...] 22 апреля приступил к прежней своей службе. О всем вышеизложенном уведомил сейчас же Таю и деток.[22]

1927 г.

(л. 13) [...] 7/I–25/XII.[23] 26. Пятница. Рождество Христово. Тая, Миня, Толя и Маня поехали пировать на Мокиеву, Зина пошла в училище. Я остался дома по хозяйству. Погода чистая, холодная.

(л. 13 об.) 8/I–26/XII.26. Суббота. Управлял со скотом. Перевез мясо из амбара в струбы. Тая с детьми вечером приехали с Мокиевы. Погода холодная [...]

(л. 14) 14/I 1927 г. н/ст Пятница. Новый Год по ст. стилю.

1/I 1927 ст./ст. Ездили с Миней на Синицыно, привезли воз сухих дров. Я поставил бирки у лесу. Погода – мороз. [...]

17/I–4/I Понедельник. С утра с Миней поехали в Вельск. В Вельск приехали

в 3-15 ч. Купил 1 б[утылку] вина. Мине дал 65 к. В Вельске ночевал. Погода теплая, чистая. [...]

(л. 14 об.) 18/I–5/I. Вторник. В 3 часа утра поехал из Вельска. С Мокиевской мельницы привез 2 ступы овсяной муки, с Брагина мельницы привез 1 ступу овсяной муки и 1 ступу шастаных ядриц.[24] Уплотил за работу рожь и овес – 70 к. Погода теплая, чистая.

19/I–6/I. Среда. Крещение Господне. Ходил в церковь. Был у Силуянова в гостях [...] *(л. 15 об.)* 24/I–1/I. Понедельник. Возили навоз в Надшейму, к заричанам под поля из овечника 6 возов, от Пестряки 2 воза. Погода теплая.

Ночевать остановились ученики Вельского техн[икума из] Кадниковского уезда. [...] *(л. 18)* 9/II–27/I. Среда. Утром с Толей поехали на мельницу Зариченскую. Толя остался на мельнице: шастал жито и ядрицы, там и ночевал. Я приехал с мельницы, пошел в село, на почте получил посланные Коршуновым 50 р., зашел к Силуянову, в исполкоме уплотил остаток налога 11 р. и остался на собрание Сельсовета. Избрали в ревкомииссию Сельсовета. Вечером погода – ветер и снег. [...]

(л. 19 об.) 17/II–4/II. Четверг. С утра погода чистая, морозец. Ездил 1 раз на Синицыно и 1 раз на Черемухово, привез два дерева на пилку. Толя рубил хвою у Студеного над Логом. Вечером замазал стекла в раме для бани. Толя ушел на спектакль в село.

(*л.20*) 11/II–5/II. Пятница. Привез два воза дров из Короваева. Толя в кузнице с Клавдием сковал подковы под зады Рыжанку и подковали. За подковы, подковку и 4 крюка, за всю работу – 95 к. 3 овцы родили по двойникам. Погода чистая, мороз 20 .

[...] 20/II–7/II. Воскресенье. Ездил один раз на Черемухово, привез два дерева, потом пошел в село, получил образцы из Луги и на кооперативное собрание. Погода чистая. [...] *(л. 22)* 5/III–20/II. Суббота. Утром выпили братвиню[25] пива у Лукянковых Васьки, потом пировали у Мишиных Ивана, а вечером с Таей ходили пировать в Заришну к Настасье Дмитриевне. Погода теплая, оттепель.

(л. 22 об.) 6/III–21/II. Воскресенье. Заговенье. Утром меня позвал свой Сашка: посидели, выпили пива и водки, пошли ко мне. Сашка, Лешка, Владимир выпили у меня бутылку водки и потом вторую, но как кончили вторую бутылку и пошли к Ондриевым, но как там угощались и что было, какой разговор, будто бы я нагрубил Владимиру и был другой разговор, ничего об этом не помню. Запрягли с Сашкой Рыжка и куда-то хотели ехать. Об этом тоже ничего не помню. Проснулся в 6 час. вечера и не знаю, как прошел день.

7/III–22/II. Понедельник. В 1 ч. ночи уехали в Вельск с Миней. Из Вельска приехал домой в 5 ч. дня. Погода – оттепель. [...]

(л. 23 об.) 13/III–26/II. Воскресенье. Толя с утра пошел со сторожем на Черемухово, заклеймили 9 шт. лесу. Я с Таей поехал в село, из села после обедни поехали на Куроптеву.

Прошло полгода со дня смерти папаши Михаила Евдокимовича.[26] Домой приехали вечером. Тая и Толя были на спектакле в училище. Толя был даже участник в представлении. Погода теплая.

(л. 24) 14/III–1/III. Понедельник. Ночью выпало чуть-чуть снегу. Погода теплая. Возили навоз от коров к Судромской – 4 воза. Вечером было собрание о переделе земли. Постановили севооборот полный, начало раздела с 1 сентября 1927 года. [...]

(л. 25) 22/III–9/III. Вторник. Утром дал Сашке в займы 10 р. И передал кожу в дело [*утрачено*] Метка, кроме жеребья,[27] на передней и задней лопатках вырублено пробойником по букве Г. Жеребей с запиской Тая положила в бокал. Привез 1 воз сухих дров и 1 бревно с Черемухова. Толя ушел на ярмарку. Погода: несет снег. [...]

(л. 25 об.) 23/III–10/III. Среда. Толя с Иваном Глебовичем ездил на сено к Избушкам. Я ходил на Селиванову к сапожнику и отнес к валенщику шерсти на двои валенки – себе и Мане. С Селивановы – на Погост. На почте получил посылку из Ленинграда от Димитрия: 2 ф[унта] чаю, 24 катушки ниток, щетку стирать, краски, гостинца конфект и пряников и 5 р. деньгами. Потом перековали у Рыжка заднюю ногу и напилили досок на шкаф. Погода – сильный ветер и мороз. [...]

(л. 28 об.) 10/IV–28/III. Воскресенье. Утром для шкафа приготовил на карнизы на заднее дно и на две полки досок и скидали на грядки два воза сена.

(л. 29) 14/IV–1/IV. Четверг. Днем пилили Толя с Зиной дрова, сырые. Я замазал и переложил боковые кирпичи у печки.

15/IV–2/IV. Пятница. Портниха Анна Брагина шила платье Тае. Тая говела. Толя и Зина распилили дрова у бани. Я управлял со скотиной и по хозяйству, и перекладывал в печке пот.[28] Тая послала посылку Димитрию. Пересыл 78 к.

16/IV–3/IV. Суббота. Тая приобщалась Св. Тайнам. Толя колол дрова. Я кончил ремонт печи. Открыли дверь в комнату. Разные работы. [...]

(л. 29 об.) 18/IV–5/IV. Понедельник. Утром приготовил место для картошки, а с Толей из ямы выбрали картошку, наносил снега в яму и опустили мясо. Тая убирала комнаты в срубах. Мине с Ал[ександром] Андр[еевичем] послал письмо, 50 к. денег, селедку, шанежек и масло. Погода прохладная. [...]

(л. 30) 23/IV–10/IV. Суббота. Толя на мельнице смолол 1 п[уд] ядриц на толокно. Я исколол дрова у гумна и окорил 6 дерев, приготовил корму скоту. Тая, Толя и Зина ушли в церковь к пасхальной службе. В 8 ч. вечера пришел Миня из Вельска.

24/IV–11/IV. Воскресенье. Пасха. Весь день провели дома очень хорошо. Погода – снег и ветер.[...]

(л. 33) 17/V–4/V. Вторник. Утром приготовил корму, свез на мельницу и обдрал пшеницу и горох и привез обратно. Затынили с Толей тын за амбаром и вечером мылись в бане. Кончили пильщики пилку, прошли 84 реза: на плахи 13 рез, на тес 71 рез по 23 к. + 19 р.32 к. Деньгами уплочено 12 р. 17 к. и брусками 7 р. 15 к.

(л. 33 об.) 18/V–5/V. Среда. Зорал над Ключем обои полосы и в Старой полянке короткие лехи.[29] Разгребала навоз Лукянковых Машка с Толей. Тая бучила белье. [...]

(л. 34 об.) 24/V–11/V. Вторник. Утром было собрание: с 22 мая объявлена неделя леса. С Толей ходили до Черемухово: валежа и ветроповала обделали

23 дерева. Первый день отпущены коровы с пастухом. Сегодня на воле обходилась Вторка. […]

(л. 36) 2/VI–20/V. Четверг. Посеяли льном край полосы к речке Вешкове и Дресвянке у завора;[30] на пересевку рассеял семя 20 фунт и наорали с Толей в Шатровике 3 ½ лехи.

3/VI–21/V. Пятница. Посеяли лен в Шатровике. Пошел дождик. После обеда пилили с Толей дрова на спуске. Отпустили Рыжка первый день в 1927 г. […]

(л. 37 об.) 15/VI–2/VI. Среда. С утра пришли Председатель ВИКа и Сельсовета, писали объекты обложения: 1 лош[адь], 2 коровы (до 3 лет), 3 овцы, 1 поросенок; россев 4 п[уда] ржи, 4,5 [пуда]жита, 20 кг пшеницы, 20 кг гороху, 35 кг льна, 15 пудов овса, 4,5 кг клеверу. Сделал роскалодку в полу над двором. […]

(л. 38 об.) 24/VI–11/VI. Пятница. Утром зорал вдоль ручья и долгую у огорода, вечером *(л. 39)* у заричан под полем чернятку и два запасника. Орал всю ночь.

25/VI–12/VI. Суббота. Утро в Надшеймой доорывал. Днем от гумна привез 4 воза поленянных дров, вечером зорал полосу в Старых полянках. Миня пришел из Судромы домой. […]

(л. 40 об.) 6/VII–23/VI. Среда. До обеда скосили дальнее Земленишное. Обедали на ближном Земленишном. К вечеру косить осталось немного. Ночевали в сеновале у Кулаковых.

(л. 41). 7/VII–24/VI. Четверг. До греби с Толей докосили Земленишное. Сгребли на Сухом и дальнее Земленишное. С косами перешли в Шатровик, косить не начали. Ночевали в избушке у Арс[ения] Марковича.

9/VII–26/VI. Суббота. Докосили пожню, второй бок, и в полянке прикосили. Ночевать домой.

10/VII–27/VI. Воскресенье. Сгребли бок пожни с сеновалом, по ручью горное место и пошли пировать в Заришну. Купил пестерь.[31] […]

(л. 45 об.) 3/VIII–21/VII. Среда. Встал задолго до восхода солнца, зорал полосу ко ключу, посеял. Толя заборонил и поехали домой. Вымылся в бане. Тая с детьми пошла жать рожь в Наволочки. Вечером зорал полосу и посеял у Судромской [улицы]. Толя заборонил. Толя ночевал у Кулаковых в сеновале, я – на Драгах.

(л. 46) 4/VIII–22/VII. Четверг. До восхода солнца зорал край полосы в Старых полянках, посеял. Толя заборонил и переехали в поле Надшейму. Посеял полосу песочик к Наволочкам. Тая с детьми жнут рожь. Вечером посеял нижний край и долгую полосу. Боронил Толя. Я жал. С Рыжком ночевал в Любках Надшеймой. […]

(л. 50) 21/VIII–8/VIII. Воскресенье. Привез 4 воза ржи из Дубровы и 1 воз овса с пересевки и этим закончил возку снопов с озимого клина за лето 1927 г. Всего привезено с озимого клина 19 возов ржи, 11 возов жита и 3 воза пшеницы; и с пересевки 1 воз овса. Всего 33 воза и 2 воза гороху. Толя и Миня ходили по биляху.[32] Вечером немного пожали овса. […]

(л. 50 об.) 23/VIII–10/VIII. Вторник. Жали овес всей семьей на 7-ми полосах.

24/VIII–11/VIII. Среда. Толя ушел в подпаски. Жали овес в поле. Дожали до

обеда. После обеда ездили на Сямонево. Нажали 15 суслонов. Пошел дождик. [...]

(л. 56) 25/IX–12/IX. Воскресенье. С Зиной веяли клевер и [я] носил кирпич печнику. Привез воз глины. Тая ходила пировать на Дербину. Толя пас коров. Печник доклал печку и затопили. В печь ушло кирпича 950 шт. За работу – 9 рублей.

26/IX–13/IX. Понедельник. С утра веял клевер с Зиной. Потом с Таей поехали пировать на Боровинку. Обратно с Брагина мельницы привез 1 ступу овсяной с мякиной муки. Толя пас коров.

27/IX–14/IX. Вторник. Ездил в Вельск: продал ржаной муки 2 пуда 15 кг – 4 р. 75 к. Свез Мине провизии, отправил провизию в Судрому. Тая с Зиной докопала картошку и спустили в яму. Толя пас коров. [...]

(л. 57) 2/X–19/IX. Воскресенье. Утром с Толей подняли лен на грядки – 22 снопа. С Таей ездили в село: сдал клевер 64 кило 100 гр = 38 р.46 к. Закололи поросенка. Зариченской Матвей сушил овин. [...]

(л. 57 об.) 6/X–23/IX. Четверг. С Таей измолотили горох, с Зиной извеяли. Толя пас коров. [...]

9/X–26/IX. Воскресенье. Утром приготовил корму для скота, разобрался в кладовой комнате, передвинул потолок и вычистил мусор. Вечером с Толей изрезали 6 снопов Рыжку.

10/X–27/IX. Вторник. Настелил пол на место печки *(л. 58)* и сделал лестницу на потолок. Вычистили с Таей, поставили все на место и я пошел пировать в Задню [...]

(л. 59) 21/X–8/X. Пятница. Конопатил потолок над третьей комнатой. Толя привез 3 воза песку и 3 воза глины для заливки *(л. 59 об.)* потолка.

22/X–9/X. Суббота. Залили и засыпали песком потолок у комнаты. Ободрали пшеницу у Сашки на мельнице.

23/X–10/X. Воскресенье. Сделали ремонт поварни и колоду в конюшню. Тая ходила в церковь. [...]

(л. 60 об.) 30/X–17/X. Воскресенье. С утра с Федором Михайловичем заварили пиво. Я варил 4 пуда. Тая по хозяйству.

31/X–18/X. Понедельник. С 12 ч. ночи сбежало сусло. Переваривали и все убирали до самого вечера. Тая по хозяйству.

1/XI–19/X. Вторник. Мине послано в Вельск пара нового белья и провизия. В 2 часа ночи переложил, пиво хорошее. [...] Толя привез 2 воза полинянных[33] дров со спуска. Миня написал письмо из Вельска: на праздник придти не обещался.

(л. 61) 2/XI–20/X. Среда. Утром выкидал навоз во двор от Пестряйка, свез навозу на огородец к реке из конюшни 2 воза и 3 воза в бор полянку. Вечером у Кулакова Николая Александровича пили пиво и ели рыбную уху.

3/XI–21/X. Четверг. Утром до рассвета с фонарем изрубил воз хвои, выровнял в хлевах навоз и настелил, наносил в колоды воды, из гумна принес 4 снопа соломы, спихнул с грядок[34] сена овцам. Толя ходил в село, принес 3 бутылки водки.

4/XI–22/X. Пятница. Казанская Божья Матерь.[35] Утром управил кое-что по

хозяйству и со скотом, купил рыбы в лавке на 1 р. 32 к. К вечеру собрались гости и началась пировля.

5/XI–23/X. Суббота. Ночевали гости и пировали весь день.

(л. 61 об.) 6/XI–24/X. Воскресенье. Утром кое-что управил по хозяйству и опять пировали до вечера.

7/XI–25/X. Понедельник. Утром с Толей убрали летние повозки, наладили зимние. Сделал колоду овцам и приготовился ехать в Вельск.

8/XI–26/X. Вторник. Ездил в Вельск, свез Мине провизии, продал муки 1 пуд ржаной и 1 пуд житной. Был на проводах новобранцев. Обратно с Сашкой ехали до Каменского поля. Приворачивал к теще в гости. [...]

(л. 62) 10/XI–28/X. Четверг. Молотили овес и извеяли, навеяли 5 мешков. Вечером провожали на военную службу Сашу.

11/XI–29/X. Пятница. В гумне и на грядках прибил к повальным слегам доски. Толя ходил в Слободу, сдал в дело 6 овчин. Погода: сильная мятель. [...]

(л. 63 об.) 27/XI–14/XI. Воскресенье. Тая ходила в церковь. Я – на кооперативное собрание и там пробыл до позднего вечера. Избрали членом лавочной комиссии в свой кооператив. Смотрел спектакль. [...]

(л. 69) 29/XII–16/XII. Четверг. Толя ездил на Земленишно, привез воз сена из ближней копны. Я разгреб снег по всей улице после мятели. С гумна приволок 5 снопов соломы. С Миней распилили на кряжи 3 воза сухих дров. Тая топила баню, вечером мылись в бане. Погода чистая, морозная, с ветром.

30/XII–7/XII. Пятница. Толя ездил на Панегу, привез 2 кряжа. Я ходил в село к фельдшеру с ушибом глаза и вырвал зуб; купил стекло к лампе в 15 линий 25 к., 3 восьмушки табаку – 21 коп. [...]

1928 г.

1/I. 1928 г.–19/XII. 1927 г. Воскресение. Погода – легкий мороз и несет немного снегу. Толя ездил на Панегу, привез 2 бревна, остатки заготовки 6 комлей и 3 вершины [...].

(л. 70 об.) 8/I. –6/XII. Воскресение. Утром температура у меня 38,5, вечером 39,8. Толя весь день на собрании по поводу передела земли. Погода теплая.[...]

(л. 72) 18/I–5/I. Среда. Утром отелилась Пестряйка: родила красную белорожую телушку и черная овца родила двух ягненков. Толя привез два воза сырых дров. Зина ходила в Прилук, передала вязать две пары рукавиц и принесла от Леонтьевых свежих дрожжей, из церкви Святой воды и от фельдшера для мамы лекарств. Погода – сильный ветер день и в продолжение ночи. [...]

(л. 82 об.) 25/III–12/III. Воскресенье. Ездил на Лога, привез воз сена. Толя на мельнице. Вечером ездил на помочь в Заришну. Свез сухую слегу Наста [сии] Дмитриевне. Тая тоже ходила в захребетники. Вечером был в школе на собрании избача. Погода чистая, теплая. [...]

(л. 84 об.) 7/IV–25/III. Суббота. Благовещение Пресвятой Богородицы. Тая и Зина пошли в церковь приобщаться. Я управлял со скотиной. Толя около печи пек, испек пшеничные шаньги на сковородке. Погода теплая, чистая.

8/IV–26/III. Воскресенье. Ходил в церковь, исповедался и приобщался. Погода чистая, теплая, к вечеру мороз. [...]

(л. 87 об.) 31/IV–18/IV. Вторник. Я ездил орать первый день. Зорал 4 полосы в Наволочках. Погода холодная, ночью примерзло. [...]

(л. 91) 22/V–10/V. Среда. Ездил в Рудянное. Привез 250 шт. тынин.[36] Разобрал старого тына 3 става и основал. Толя пировал. Тая ходила до Крылова на свидание с Миней. Миня поехал на практику в гор. Каргополь. С хозяйкой за квар[тиру] рассчитался. [...]

(л. 96) 27/VI–15/VI. Четверг. С Толей сняли солод с овина, провеяли на веялке и смешали с рожью. Раскрыли сторону гумна от проселка, подняли потошник и начали крыть. Вечером с Толей поехали в Шатровик новую полянку орать и там ночевали. Погода чистая, без дождя.

28/VI–16/VI. Пятница. Утром доорали в Шатровике. После обеда с Толей крыли крышу на гумне. Погода днем – много дождя.

29/VI–17/VI. Суббота. Толя весь день на дороге с Рыжком: работает за самообложение. Я переправил весь старый тес с гумна, закрыл старые и новые плахи. Вечером мылись в бане. Погода чистая. Днем был немного дождик. [...]

(л. 98) 8/VII–25/VI. Воскресенье. Ходил в село, отдал часы в починку новому попу отцу Димитрию и тут изрядно выпили, и тут ночевал. Погода переменная. Днем дождик.

9/VII–26/VI. Понедельник. С утра собирались на сенокос, собрались около 11 ч. утра на Рыжке. Первый день на Ниеже. Тая с Маней уехала домой, я и Толя ночевали там. Выкосили более половины пожни. Погода весь день без дождя. [...]

(л. 104) 6/VIII–24/VIII. Понедельник. Толя ходил по рыжики, принес порядочно. Тая и Зина постелили лен. Вечером Тая бучила[37] на поварне. Я на Рыжке ездил в Шатровик: загородил сверху перечень[38] 5 прясел и исправил осек[39] внизу от Крюкова. Вечером было собрание о переделе. Мы с Толей подали заявление на выселок Масленник в числе 14 домохозяев. Весь день погода переменная – солнце и дождик.

(л. 104 об.) 7/VIII–25/VII. Вторник. Сеяли рожь с Толей. Посеяли до обеда 2 полосы к Новой Согре домеры.[40] После обеда в Наволочке и Толя вечером заборонил 2 полосы в поле. Тая стирала белье с бука. Зина сушила и гладила. Тая ходила в Любки: сушила сено. Погода весь день без дождя. [...]

(л. 106) 13/VIII–31/VII. Понедельник. Утром я сходил в Любки по Рыжка и отправил Толю орать пары, пошел в лавку. Купил хмелю 2 кило 450 гр. по 1 р. 55 к. за кило = 4 р. 60 к.; 1 кило сах[арного] песку; 1 кг пшено; 1 пачку спичек. Все стоит 5 р. 75 к. С Таей пошли косить в Шубонево, выкосили и домой. Толя не зорал паров одной долгой полосы в речном поле. Толя и Зина поехали в Вельск [и для] продажи взяли 1 пуд ржи и 1 пуд ржаной муки.

14/VIII–1/VIII. Вторник. Толя и Зина – в Вельске. Тая утром [пошла] в церковь, вечером окучила сено в Шубоневе на заполосках. Я утром пошел на Лога: сгреб всю пожню, сухое сено сметал в копну, а из-под леса 4 кучки оставил на завтра. Ночевал на Палове. Толя приехал из Вельска, Рыжка застал в Любки. От Мини получили письмо. [...]

(л. 106 об.) 16/VIII–3/VIII. Четверг. С утра управил кое-что по хозяйству.

Потом с Запасника в сеновал [в] Новую Согру перевез сено и под вечер поехал, отпустил Рыжка в плесо на Савине, а сам пошел ночевать в Рудянное. Толя варил пиво к празднику. 1 пуд дал взаймы солоду Н. А. Кулакову – 34 к., Ивану Васильевичу Кулакову – 20 к. Погода жаркая, сухая. [...]

(л. 107) 19/VIII–6/VIII. Воскресенье. Ходил в село: получил от Мини письмо и 15 р. денег. Купил бутылку водки. Были гости: шурин, свояк с женами и теща и Алекс[андра] Тих[оновна]с сыном, зятем и женой. Праздник провели хорошо.

(л. 107 об.) 20/VIII–7/VIII. Понедельник. Гости ночевали. Толя ходил по коров утром и вечером. Потом жали рожь, песочик,[41] к Наволочкам. Нажали 11 суслон. Погода хорошая.

(л. 108 –109) Урожай в лето 1928 г.[42]

Ржи

Семеновщина	9 с. 1 сн.
Песочик	10 с. 2 сн.
С Пеньком	4 с.
Долгая	21 с.
Запасник у Любок	4 с.
Запасник ниже	2 с.
Чернятка	8 с.
У заричан под пол[янкой]	19 с. 3 сн.
У Коштвы	24 с. 7 сн.
В Старых Пол[янках]	7 с.
У Судромской [улицы]	25 с. 5 сн.
Ко Ключу	21 с. 4 сн.
Над Ключем	18 с. 9 сн.
Всей ржи	174 с. 9 сн.
Пшеницы	26 суслонов
Льна	237 горстей

Жито

С Пеньком	11 с. 2 сн.
К ручью	43 с.
Запасник	3 с. 2 сн.
У Коштовы	4 с. 2 сн.
В Старых Пол[янках]	73 с. 2 сн.
Над Ключем	5 с. 4 сн.
[Всего]..	141 с. 1 сн.

Овес

Шубонево	Запасник	10 с. 2 сн.
	Верхняя	23 с.
	Долгая	38 с.

	К островку	38 с.
	Нижняя	40 с.
Наволочки:	Своя полянка	60 с. 4 сн.
	Клюшниковых [полянка]	17 с. 2 сн.
	Запасник	13 с.
	Кулаковых [полянка]	51 с. 2 сн.
	Хахалина	23 с. 2 сн.
	Артаношиха	7 с. 3 сн.
	У Коштовы	11 с. 5 сн.
Дуброва:	Степановых полянка	16 с. 3 сн.
	Онучина	7 с. 5 сн.
	К столбу	2 с.
	К речке Пижня	6 с. 1 сн.
	Пистик	15 с.
	К речке	8 с. 3 сн.
	Запасник	5 с.
	Шипишная	3 сн.
	За Задней	22 с.
	Булыжная	13 с.
	Копенная	16 с. 4 сн.
	В Заворе	36 с. 2 сн.
	Всего овса	508 с. 5 сн.
Клевер в Колодниках		53 с. по 5 снопов

(л. 110 об.). 31/VIII–18/VIII. Пятница. Тая, Толя и Зина жали овес на полосе своей полянки, нажали 50 сусл[онов]. Я возил снопы из Надшейменского поля, увез 32 суслона ржи, 53 суслона жита на 7 возах. Рыжко ночевал в Любках.

1/IX–19/VIII. Суббота. Под утро помочило немного дождем. Нажали 7 сусл[онов]. Пошел дождик и до самого вечера не отстал. Вечером мылись в бане. Было собрание: одни пошли в коллектив, в общину и 9 хозяйств на выселок Масленник, в том числе, и я на выезд.

2/IX–20/VIII. Воскресенье. Утром собрались высельщики в числе 9 человек, подали заявление в кредитное т[оварищест]во о выдаче ссуды в аванс за землеустройство *(л. 111)* вУЗУ.[43] Толя ходил в подпаски. Я и Тая жали в Наволочках, нажали 37 с[нопов]. Погода хорошая. [...]

(л. 113) 14/IX–1/IX. Пятница. Не ночевала дома краснопестрая нетель. Толя утром пошел искать. Я с Таей поехали: я по рожь *(л. 113 об.)* на Масленник, Тая жать клевер. Я только успел наложить воз ржи, еду с Над Ключа, у проселка встречаюсь с Толей, идет домой. Что такое? Пестряйка задрал медведь. Иду за ножиком снять кожу. С Таей сняли кожу и принесли домой. Я привез ржи 11 с[нопов]. с Ключа и 5 сус[лонов] жита, от Коштовы 8 с[нопов] ржи и 5 с[нопов] жита, с Надшеймы 13 с[нопов] ржи. [...]

(л. 114 об.) 21/IX–8/IX. Пятница. Утром ходил в село: подал заявление

о скидке налога. Получил страховку за Пестряйка 20 р. Уплатил первую часть налога – 15 р. Потом копали в поле картошку и убирали в яму. Послал письмо в «Рекорд» […]

(л. 116). 2/X–19/IX. Вторник. Толя ездил в Вельск, свез Мине провизии, продал муки 2 пуда 20 кг по 1 р. 40 к. Я переложил на синике[44] сено и корм и сушил овин. Вечером до 2-х час. ночи сидел в собрание о переделе земли. Нанесло снегу. Скот весь дома. […]

(л. 116 об.) 5/X–22/IX. Пятница. Мяли лен. До обеда мял и я, а потом пошел делить землю в Шубонево. Намяли всего льна 14 десятков. Погода – мороз.

6/X–23/IX. Суббота. Толя […] поправил крышу на соломеннике у гумна и докрыл дровенник, т. е. сарай для дров у дома. Я ходил в Шубонево: делили землю. Вечером мылись в бане. Тая ходила ко всенощной в село. Освящение церкви.

7/X–24/IX. Воскресенье. Тая ходила в церковь, а потом пировала на хуторе у Игнатьевичей. Толя оставался *(л. 117)* дома по хозяйству и зачинил валенки себе. Я утром снес ступу овса на мельницу к Д[имитрию] Евстр[афиевичу]. Потом пошел делить в Шубонево. Выколотили 2 полосы. Вечером Толя на собрание. […]

(л. 117 об.) 12/X–29/IX. Пятница. Утром изрубил тушу мяса баранину. Свез на мельницу 2 ступы жита и сыпал шастать. Толя городил мелиорацию. Я нагреб *(л. 118)* 2 мешка ржи сушить. Делили землю в Наволочках. Сняли лен с вешал. Тая и Толя насадили на овин льна и овса. Толя исправил ворота в соломенник. […]

(л. 119) 20/X–7/X. Суббота. Измолотили овса овин 69 ½ суслона и извеяли, все прибрали. Толя ходил делить землю в Духрову. Вечером мылись в бане.

21/X–8/X. Воскресенье. В 2 часа утра пришел Миня из Вельска. Кое-что собрали белья и кушать и я отвез его до Крыловы: поехал в Конош[у] в Глубоковское лесничество сроком на один месяц. Тая ушла в церковь: день ангела. […]

(л. 119 об.) 26/X–13/X. Пятница. Толя ходил в Дуброву: делили землю. Я привез 2 воза сена из Новой Согры, один воз песку и один воз синей глины.[…]

(*л.121*) 5/XI–23/X. Понедельник. Привез муку с мельницы. Ходил в исполком: подал заявление о отпуске леса. Послал письмо Мине. […]

9/XI–27/X. Пятница. Молотили овса 68 ½ суслонов […] Извеяли, навеяли *(л. 121 об.)* 6 мешков. Толя ходил делить в Дуброву: выделили полосу Чернятку за Наволочкой. Погода – дождик. […]

11/XI–29/X. Воскресенье. Утром с Толей извеяли[45] клевер. Толя делил землю в Дуброве. Я весь день провел в исполкоме: учитывал Сельсовет. Погода теплая.

12/XI–30/X. Понедельник. Утром приморозило. Толя делил огороды кругом Согры. Я привез 2 воза сена на дрогах из-под Маковицы. Сушил овин с овсом. Управил по хозяйству. […]

(л. 123) 18/XI–5/XI. Воскресенье. Всю ночь не спал: разводили полянки.

Утром кое-что сделал по хозяйству и пошел с Таей в село: сдал кожу в дело, в кредитное, и клеверного семя 5 кг 364 гр. с мешком. Деньги не получил. Из села с Таей пошли пировать на Куроптеву. Погода – оттепель.

19/XI–6/XI. Понедельник. Ночевали на Куроптеве. Домой пришли вечером. Толя ходил делить огороды в Надшеймой, Наволочках и Шубоневе. Погода – оттепель. [...][46]

(л. 133) 18/XII–5/XII. Вторник. С Толей свезли на мельницу к Ал[ександру] Андр[еевичу] толкчи[47] овса и клеверной кукиш[48] 1 ступу и привезли от Избушек один воз колья 79 шт. к пожне под Завод. Вечером Толя ездил к Брагину на мельницу, привез ступу ядриц, на крупу шастал. Погода теплая. Вечером было собрание: отчет Сельсовета и Уисполкома. Получили письмо от Д. Я. Удольского [из Ленинграда].

(л. 134) 25/XII–12/XII. Вторник. С Толей ездили на Черемухово, свалили в кучу 8 шт. – 2 комля сухих и 6 ветроповалин. Домой привезли сырое дерево и *(л. 134 об.)* распилили его на дранку длиной в $^3/_4$ аршин. Погода снежная и сильный ветер. [...]

1929 г.

(л. 135 об.) 1/I 1929 г. –19/XII 1928 г. Вторник. Толя перевез из Шатровика к Волчьему ручью 70 шт. жердья. Я на Синицыне вырубил 45 жердей. Погода чистая, мороз. [...]

(л. 136) 4/I–22/XII. Пятница. Толя привез 2 воза дров, один к овину, второй к избе из Шатровика [от] старого огородища. Я у Шубонева огранил воз – 80 шт. колья и на мельнице у Ал[ександра] Андр[еевича] сработал 1 ступу овса с клевером и смолол 5 п[удов] ржи. Там и ночевал. Погода: немного несло снег.

От Мини получили письмо. Пишет свои обстоятельства: с 1 января 1929 года зачислен на службу в Вологодское лесоустройство. Зимой жить в Вологде 6 месяцев, жалованье 85 рублей. Летом работа в лесу, жалованье 85 р. + 100% нагрузки. На квартире устроился у *(л. 136 об.)* товарища, с которым учился в Вельске. Квартира хорошая и хозяйка хорошая, добрая; кормит хорошо. Освещение электрическое, чистота. Плата за квартиру со столом 27 р. в месяц. Стирка отдельно. Адрес квартиры: Вологда, Воскресенская ул., дом № 8, Шпагина А. А. Глотову М. И. или же адрес службы: Вологда, ул. Б. Октябрьская, Чертежная Лесоустройства, помощнику таксатора VII лесоустроительной партии Глотову М. И. [...]

(л. 139) 20/I–7/I. Воскресенье. День моего ангела. Пошел 57-й год от рождения. Утром все управил со скотиной. Тая готовила кушанье. Были священник и дьякон со святой водой, сослужили молебен о здравии, потом обедали и пили чай. Погода чистая, маленький морозец. [...]

(л. 141 об.) 28/I–15/I. Понедельник. Толя привез воз сухих дров с Синицына. Я нарубил соломы, настелил и приволок воз соломы с гумна. Вечером с Толей распилили воз сухих дров. Погода чистая, мороз. Ходил сватом от племянника Павла Федоровича Фефилова к Лидии Ивановне Кладовиковой. [...]

(л. 142 об.) 3/II–21/I. Воскресенье. Утром с Толей свезли и уложили в поленницу сухих дров $1^{1}/_{2}$ сажени Марье Васильевне за сеновал. Толя с Синицына привез воз сухих олиховых* дров. Я с Пашкой Зятевых уехал в село, был в Исполкоме, в кооперативе: записал пай в книжку 10 р. и на почте положил письмо Мине. Погода чистая, холод. Вечером на спектакль в школу пошли Тая, Зина и Маня. Толя участвует в представлении. [...]

(л. 144) 10/II–28/I. Воскресенье. Толя довозил остатки сеновала 2 воза и по пути привез из Шатровика воз сена. Я и Тая были на свадьбе у Пашки Зятевых. Я за отца посаженого ездил в церковь на венчанье. Погода чистая, морозец. [...]

(л. 147) 5/III–20/II. Вторник. По пути Толя свез навозу в Наволочки, привез 3 дерева сухих 4-х саженей. Я весь день сушил овин с рожью, вычистил в гумне пол, сделал 40 вязок и огранил 40 шт. колья у гумна. Погода чистая, морозец. Сегодня первый день пропускали на сепараторе молоко. [...]

(л. 147 об.) 8/III–23/II. Пятница. Молотили рожь 14 с. 4 сн. Навеяли 6 пуд, все убрали. Толя ездил на Синицыно два раза, привез 6 слег 4 саж. Погода: немного несло снег. Послано письмо Удольским. Тая ходила в село: день женщины. Смотрела спектакль и кино. [...]

(л. 148) 11/III–26/II. Понедельник. Толя с Синицына привез 2 слеги. Я ездил в Прилук пировать: стол за свадьбу дочери Григория Васильевича. Погода теплая, чистая.

12/III–27/II. Вторник. Утром привез воз сена из Шатровика. Собрались на вывозку и с Толей поехали. К вечеру приехали к избушке на Выдриху за Слободу.

13/III–28/II – 17/III–4/III. Работали на вывозке.

(л. 148 об.) 18/III–5/III. Понедельник. Работу закончили на вывозке и вечером приехали домой. Вывезли 60 бревен и 8 рангутин.[49] [...]

(л. 154 об.) 30/IV–17/IV. Вторник. Тая с Лисаветой мыли в кухне. Лисавете уплочено *(л. 155)* за мытье 4 снопа соломы. С Толей пилили сырые дрова, часть покололи. Утром сволок на мельницу Дм[итрия] Иванов[ича] ржи 2 п[уда]. 35 кг. На сегодняшний день было собрание во главе с предвиком[50] и агрономом. Насильственно постановили произвести классовый передел земли. Погода чистая, слабый ветер. [...]

(л. 155 об.) 3/V–20/IV. Пятница. С Толей утром наносили воды в избу, распилили воз дров у избы. Я поехал в село: купил трубу – самовар греть и подал заявление о переводе моего хозяйства из вышесреднего в среднее. По пути привез от Брагина с мельницы узел ржи. С Рыжком был у ветврача: почистил во рту и дал лекарства от начинанья запала. С Толей у гумна в штабель окотали 30 дерев лесу. Вечером мылись в бане. Погода – снеготаянье. [...]

(л. 156) 5/V 1929 г.–22/IV. Воскресенье. Пасха Светлое Христово Воскресенье. Утром хорошо примерзло. Тая ходила в церковь. Весь день провели семейно, хорошо. Погода: утром приморозило, днем тепло, в огородце воды убыло много, а также суше сделалось в хлевах и дворе. [...]

---

* Вероятно, описка. Следует *ольховых*

8/V–25/IV. Среда. Утром провеяли с Толей 12 пудов ржи сушеной и вечером свез на мельницу к Он[учину] и засыпал молоть. Ходил священник с Пасхой. Сегодня вынесло лед в реке. Погода чистая, теплая.

(л. 156 об.) 10/V–27/IV. Пятница. С Толей поставили сеновал на Короваеве, нарубили 1 ½ ряда и закрыли. Придя домой, Толя ушел на собрание о переделе земли. Погода теплая.

11/V–28/IV. Суббота. С утра на собрание о собрании коллектива: не разрешили, т. к. в него большинство входит зажиточных. Потом пошли в поле мерять землю. Я уполномоченный от группы по распределению сортов. Нашей *(л. 157)* группе дали землю самую плохую. В составе комиссии были от бедняков Александр Андреевич Фефилов, от середняков Григорий Васильевич Кладовиков. 1-ый к нашей группе относился хорошо. 2-ой по хамски. Толя был дома, сильно расстроен. Погода теплая.

12/V–29/IV. Воскресенье. С утра в поле до обеда обмеряли землю Надшейма. Погода очень хорошая.

13/V–30/IV. Понедельник. С Толей поехали в Шубонево: орали цилик, осталось край полосы к озерку. Остальное все зорали. Я засновал 4 прясла огороду. Погода чистая, теплая. [...]

(л. 157 об.) 15/V–2/V. Среда. Сеяли жито в парах и пшеницу 2 полосы. Жито 3 полосы. Я ходил в Исполком о наделении лучшей землей. Просьбу удовлетворили: выбрать в первую очередь лучшего, что осталось. Погода переменная, с дождем.

16/V–3/V. Четверг. С утра получил надел земли под овес на Масленнике у огорода к Земленишному, 1150 с[ажен], в Наволочках у Клюшниковых на полянке 756 и под Балахоном 722 с[ажени]. Досеяли остатки жита и после обеда поорали под овес под Балахоном. Погода теплая.

(л. 158 об.) 20/V–7/V. Понедельник. Пахали под Балахоном. Сегодня посеяли горох; овса шатиловского посеял на леху рядом с горохом. Ходил в Исполком, просил предвика о переводе из зажиточных в крепкие середняки. Загородил над Шеймой 3 прясла огороду. Погода теплая. Послал письмо в Вологду, справку о Мине. [...]

(л. 160) 27/V–14/V. Понедельник. Я, Тая, Толя и Зина работали в поле Наволочки: развезли под вепрем навозу 8 возов, разгребли и забрали на этой полосе 16 возов, в гаре на полосе разгребли и забрали навозу 18 возов. Вечером было собрание: выявляли объекты обложения по с/х налогу на 1929–1930 год. Я записал: 1 лошадь, 3 коровы, 1 телушка и 1 бык годовики, 4 овцы; работников: 1 мужчина, 1 женщина, едоков 6; разсев ржи в поле 5 пуд, *(л. 160 об.)* в Полянке 2 п[уда] 20 кг, в Коштову полянку овса 1 п[уд] 20 кг. Всего овса розсев 15 пуд[ов], жита 2 п[уда] 20 кг, пшеницы 20 кг, гороху 10 кг, льна 15 кг. Весь засев пашни 3,65 десятин, покосу 6,5 десятин. Побочного заработка: вывозка 17 р., льномялка 2 р., жалованья Мини 340 р. Сидели всю ночь, до утра 8 час. Погода чистая, холодный ветер. [...]

(л. 161) 29/V–16/V. Среда. Я, Тая и Толя ездили на Рыжке в Шатровик верхнюю полянку палить. Выпалили 80 саженей в квадрате. Пошел дождик, уехали домой. День был очень жаркий.

30/V–17/V. Четверг. Толя с утра пошел на Масленник к полю делить огороды. Пробыл там до 2-х ч.дня [...]

(л. 164) 16/VI–3/VI. Воскресенье. Я ходил в село: послал письмо Н. Т. Коршунову, видел п[редседателя] Вика,[51] спросил о результатах моего заявления. Ничего. Заходил к Брагину на мельницу. Под вечер вымел от мусора большой синник. Вечером провожали жениться Клавдия Кулакова. [...]

(л. 164 об.) 18/VI–5/VI. Вторник. С Толей ночевали на Ниеже. Весь день заготовляли дрова. Всех дров заготовили 3 клетки и копер. К вечеру – домой. Вечером смотрели свадьбу Клавдия Кулакова. Погода жаркая, днем было дождя. Получили от Мини денег 36 рублей переводом из Тавреньги. [...]

(л. 165) 22/VI– 9/VI. Суббота. С утра выметал навозу во двор от Биляхи и отправил Толю с навозом. Сам пошел в Согру намечать яруса с расценочной комиссией и сель[ским] мерщиком. Входили в комиссию от Сельсовета Евгения Горбунова, сельмерщик, Евгений Арсентьевич Кулаков с Каменной и два уполномоченных от Вика дер. Боровинки Иван Григорьевич Горбунов и дер. Макаровы Акиндин Федорович Боковиков. Оценили по траве только Согру. *(л. 165 об.)* Остальной сенокос весь оценили по старым спискам, которые имелись ранних разделов с пересмотром комиссией всего покоса по хозяйствам. При пересмотре комиссия ставила дешевле вторым сортом сенокос второй группой, т. к. вторая группа преобладающая большинством голосов. Третья группа все время стояла в стороне пассивной, т. к. она лишена возможности говорить и на нее почти не обращалось никакое внимание. Толя с навозом ездил в Шубонево 7 раз. Коня вечером свел на Сямонево. Погода без дождя.

23/VI– 10/VI. Воскресенье. Троицын день. Утром пошел к Кулакову Николаю Александровичу: написали заявление в Вик о переводе моего хозяйства из зажиточного в середняцкое. Я пошел в село и передал заявление пред[седателю] Вик, каковой мне категорически отказал *(л. 166)* в разборе заявления на сегодняшнем пленуме сельсовета. Не помогли никакие мои просьбы. Знал бы все это – не стоило бы унижаться.

Тая и Зина тоже ходили в церковь [...]. Толя сидел на собрание при оценке покоса. Остальной день я провел в отдыхе [...]

(л. 166 об.) 25/VI–12/VI. Вторник. Толя ходил в Исполком по поводу перевода из группы в группу. Ничего не вышло [...] Весь день разводили сено беднота и середняки. Погода переменная, с дождем. [...]

(л. 171 об.) 21/VII–8/VII. Воскресенье. Утром был небольшой иней. Десятник оповестил деревню: собрание – праздновать или нет? Решили праздновать. Привезли попа, служили молебен. Поп только освятил воду, а скот не прыскал, унесли воду [и] каждый сам опрыснули скот. Толя болен. Я, Тая и Зина пошли грести [...][52]

Вельский краеведческий музей. В/Х № 48, В/Х № 49.

---

[1] *Фабрика Н. Н. Струка* – «Первая российская фабрика нождачных изделий и машиностроительный завод» основана в 1878 г. Выборгская сторона (ныне Красногвардейский

пер. – быв. Головин пер.), 23. Теперь абразивный завод «Ильич». В начале XX в. продукция – металлообрабатывающие станки и мельничные жернова. В 1914 г. на предприятии работало 200 рабочих. (*Список* фабрик и заводов Российской империи / Под ред. Кондаурова. СПб., 1914).

[2] *Церковь Божьей Матери Смоленской* (ныне ул. Академика Лебедева – быв. Нижегородская, 6). Закрыта в 1922 г.

[3] *Никольская церковь* (Выборгская наб., 61) располагалась неподалеку от места впадения Черной речки в Большую Невку. Снесена в 1930 г.

[4] *Воскресенский Новодевичий монастырь* (Московский пр. – быв. Забалканский, 100).

[5] *Подворье Ново-Афонского мужского монастыря Сухумской епархии* (Московский пр. – быв. Забалканский, 25). Снесено в 1930-х гг.

[6] *Языков пер.* – ныне Белоостровская и частично Торжковская ул.

[7] *Церковь князя Владимира при Орлово-Новосильцевском благотворительном заведении* (пр. Энгельска – быв. Выборгское шоссе, 1–3). Снесена в 1932 г.

[8] *Мациевич Лев Макарович* (1877–1910), корабельный инженер, один из первых русских летчиков. Погиб в результате катастрофы во время показательных полетов.

[9] *Церковь Вознесения Господня* (Вознесенский пр., 34 а). Снесена в 1934 г.

[10] *Штиблеты* – мужские ботинки на крючках или пуговицах.

[11] *Головинская* – ныне Лисичанская ул.

[12] *Сак* – здесь широкое и длинное женское пальто.

[13] Имеется ввиду поезд.

[14] *Соборование* – церковное таинство, по учению православной церкви дарующее больному оставление тех грехов, в которых он не успел раскаяться. По правилам его положено совершать собором из семи священников, но в случае необходимости позволено и одному из них.

[15] *Сорокоуст* – сорокодневная молитва в церкви по умершему.

[16] *Горсть* – пучок, связка льна, выдернутого за один раз рукой.

[17] *Лютеранская церковь св. Екатерины* (Большой пр. Васильевского острова, 1). Закрыта в 1936 г. Ныне богослужение возобновлено.

[18] *Подворье Леснинского Богородицкого женского монастыря Холмской епархии* (ул. Графова – быв. Тавастгузская, 2). Снесено в 1938 г.

[19] *Бердовщик* – мастер по изготовлению берд – гребней для ткацких станков.

[20] *Карё(к)* – лошадь карей масти.

[21] *Помочи* – коллективная работа в помощь кому-либо из соседей за угощение.

[22] Далее на *л. 4 об.–12 об.* с 30 апреля по 31 октября 1917 г. перечислено содержимое отправленных в деревню 22-х посылок.

[23] Здесь и далее даты даются по новому и старому стилю.

[24] *Ядрица шастанная* – очищенное, оббитое, но не перемолотое зерно.

[25] *Братвиня* или *братынь* – медная или деревянная чаша для подачи на стол пива и разливания его по стаканам.

[26] *Михаил Евдокимович Гладков* (ум. в 1926 г.) – отец Таисии Михайловны Глотовой (урожд. Гладкова).

[27] *Жеребье* – деревянная палочка с зарубками по числу аршин или штук отданных в выделку кож.

[28] *Под* (у русской печи) – плоскость, выстилка, на которую кладутся дрова внутри печи.

[29] *Лех* – узкая, шириной в один взмах при ручном севе полоса пашни.

[30] *Завор* – крутой берег реки.

[31] *Пестерь* – заплечный короб (кошель), сплетенный из бересты.

[32] *Беляха* или *белянка* – пластинчатый гриб типа волнушки белого цвета или груздя.

[33] *Поленянные дрова* – дрова, расколотые на поленья.

[34] *Грядки* – здесь: горизонтально укрепленные жерди для сушки сена.

[35] *Казанская Божья Матерь* – престольный праздник в дер. Берег (Притыкинской).

[36] *Тынина* – кол для тына – сплошного забора или частокола, состоящего из вертикально поставленных кольев.

[37] *Бучить* – кипятить белье во время стирки.

[38] *Перечень* – изгородь между полями.

[39] *Осек* – изгородь вокруг пастбища или выгона (чаще в лесу).

[40] *Домеры* – домеренная, добавленная после раздела часть земли.

[41] *Песочек* – песчаная почва.

[42] Далее сокращения означают: *с.* – *суслон. сн.* – *сноп.*

[43] *УЗУ* – уездное землеустройство.

[44] *Сенник* – сеновал, сарай для хранения сена.

[45] *Веять* – подкидывать деревянной лопатой против ветра для очистки от примесей, плевел, мякины.

[46] Далее на *л. 124–124 об.* «Вывозка навоза в 1928–1929 годах» и на *л. 125* «[вывозка] дров в зиму 1927/28 годов».].

[47] *Толкчи* – толочь, для толчения.

[48] *Клеверный кукиш* – пучок, связка клевера.

[49] *Рангутина* – шпала.

[50] *Предвик* – председатель волостного исполнительного комитета.

[51] *Вик* – волостной исполнительный комитет.

[52] Записи за 22/VII–24/VII утрачены. Последняя запись в публикуемой части дневника относится к 11/VIII–29/VII 1929 г. (*л. 176*). На *лл. 176 об.–179 об.* содержатся сводные записи учетного характера: «Сенокос взятый по разводу 26–13/VI 1929 года», «Огороды 1928 год», «Передел земли в 1928 году», «Мельничная работа 1929 г.».